

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Неизданное противораскольническое
сочинение XVII в.
"Брозда духовная"**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 7. С. 102-129.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Неизданное противораскольническое сочиненіе XVII вѣка: „Брозда духовная“¹⁾.

I.

Названіе сочиненія.—Мѣсто и время его написанія.—Существующіе списки сочиненія и его значеніе.

Въ бібліотекѣ Сійскаго монастыря²⁾ хранится рукопись: «Книга Левмократь (?) или отвѣтствованіе о противностяхъ церковныхъ»³⁾. Это—противораскольническое полемическое сочиненіе послѣдней четверти XVII вѣка. Подлинное названіе этого сочиненія—«Брозда духовная». Такъ наименовалъ «книгу» самъ ея составитель. Въ «надглаголаніи» къ сочиненію онъ прямо выражается: «сію книгу проименованіемъ нарековахъ *Брозду духовную*». Брозда—удила, и значеніе этого наименованія объясняетъ самъ нашъ авторъ⁴⁾. Какъ видно изъ самаго содержанія «Брозды», она появилась на сѣверѣ Россіи, въ такъ называемомъ Поморьѣ: «поморскія

¹⁾ Въ сокращеніи прочитано на годовомъ собраніи Императорскаго Общества любителей древней письменности 21 апрѣля 1900 года. См. *„Правит. Вѣст.“* отъ 25 апрѣля 1900 г., № 46.

²⁾ Сійскій Антоніевъ монастырь находится въ предѣлахъ Архангельской епархіи, въ 90 верстахъ отъ Холмогоръ; основанъ около 1520 года, св. Антоніемъ. *П. Строевъ*. «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей». Спб. 1877, стр. 820—22.

³⁾ Рукопись въ 4-ку, на 150 листахъ, скоропись начала XVIII вѣка, №№ 193—1878 и ^{193/147}. Въ 1876 году ее видѣлъ здѣсь покойный *А. Е. Викторовъ*, какъ оказывается изъ его описанія рукописей этого монастыря. «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи». Спб. 1890 г. стр. 81.

⁴⁾ Составитель «Брозды духовной» объясняетъ, что онъ далъ такое названіе своей «книгѣ» «вины ради сицевы: Попеже неучена и дика коня всѣ-

страны» и «поморскіе города» составитель «книги» называетъ «здѣшними», о церковныхъ пѣвцахъ своей мѣстности онъ выражается: «*наши* поморскіе роспѣвцики». Въ одномъ мѣстѣ авторъ, повидимому, еще точнѣе даетъ указаніе на мѣсто написанія «Брозды»: говоря о свидѣтельствѣ рукописныхъ служебниковъ въ пользу пятипросфорія, онъ замѣчаетъ, что таковые можно видѣть даже «и *здѣ* въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ обители Всемилостиваго Спаса боголѣпнаго Преображенія, яже именуется Кенская Пахоміева пустынь»⁵⁾. Такимъ образомъ, въ бібліотеку Антоніева Сійскаго монастыря «Брозда» попала, очевидно, не изъ «чуждыхъ странъ»⁶⁾. Время написанія сочиненія точно обозначено въ немъ самомъ: оно написано въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, при патриархѣ Іоакимѣ, а именно въ 1683 году. Годъ этотъ встрѣчается даже неоднократно. Такъ, ведя лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, составитель «Брозды» отмѣчаетъ: «нынѣ настоитъ по 7-ми тысящахъ осмыя тысящи 191-й годъ». Въ другомъ мѣстѣ этотъ «191-й» годъ онъ называетъ «нынѣшнимъ». Еще въ иномъ мѣстѣ авторъ говоритъ о раскольникахъ: «въ лѣсы отбѣзжаютъ съ 180-го лѣта до *сего* до 191-го лѣта». Наконецъ, онъ даже и прямо переводитъ это счисленіе на годы нашей эры: «до нынѣ считается отъ Рождества Христова 1683 лѣта. Точно также ясно и опредѣленно говорится въ «Броздѣ» и о поводѣ къ ея написанію: авторъ дважды указываетъ, что такимъ поводомъ послужило бывшее въ томъ же «191-мъ» году самосожженіе раскольниковъ въ мѣстечкѣ «Доры» Каргопольской «области». Со-

дый на немъ, его удерживая, къ себѣ повиную, брозду въ челюсти влагая, безсловесное стремленіе его укротѣвая, на путь свой направляя. А сіа жъ раскольницы, аще существомъ плоти человекъ суше, но разумъ буйвъ имуще... аки кони дикіе полскіе и неученые... аки броздою невзастагновенные, пхающе и уристающе, а сѣдѣаго на себѣ похищающе, еже есть духовныхъ учителей своихъ укоряюще и ненавидѣаще».

5) Кенскій Спасскій монастырь, или Пахоміева пустынь находилась въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой епархіи, въ 50 верстахъ отъ Каргополя; упразднена въ 1764 году. *И. Строевъ*. „Списки іерарховъ“. Спб. 1877, стр. 1003—4.

6) На переплетной доскѣ Сійской рукописи значится: „Изъ Криведской пустыни, ноября 24 дня 1714 года. Благословенія и молитвъ вашихъ желающій многогрѣшный чернецъ Аѳанасій кланяюсь“. Упраздненный нынѣ Кривецкій монастырь тогда входилъ въ составъ Архангельской епархіи. *И. Строевъ*. „Списки іерарховъ“. Спб. 1877, стр. 886.

держаніе «Брозды» обнимается слѣдующими ея составными частями: надглаголаніе, предисловіе, отвѣты на возраженія раскольниковъ и увѣщаніе къ читателямъ—духовнаго чина и мірянамъ; въ началѣ «книги» помѣщено ея оглавленіе, а въ концѣ сдѣланы выписки изъ извѣстной противораскольнической книги «Жезль правленія».

«Брозда духовная»—рукопись весьма рѣдкая. По крайней мѣрѣ намъ извѣстенъ, кромѣ сійскаго, еще только одинъ экземпляръ этого полемическаго сочиненія. Разумѣемъ рукопись Императорской Публичной библіотеки, скорописнаго почерка XVII вѣка ⁷⁾. Примѣчательна она тѣмъ, что представляетъ собою болѣе краткую редакцію сочиненія. И можно думать, что мы обязаны этимъ пересмотромъ послѣдняго самому автору, такъ какъ встрѣчаемыя здѣсь наиболѣе видныя измѣненія и сокращенія могутъ быть отнесены, повидимому, только на его счетъ. Особенно слѣдуетъ отмѣтить измѣненія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя входя, по сійскому экземпляру, въ составъ оригинальной части «книги», на самомъ дѣлѣ представляли только болѣе или менѣе полное воспроизведеніе того, что можно было прочесть въ «Жезлѣ правленія». Собственно говоря всѣ отдѣлы этой части «Брозды» имѣются и въ рассматриваемомъ экземплярѣ; но нѣкоторые изъ нихъ явились здѣсь неизбѣжно уже болѣе краткими, или даже прямо въ видѣ голой ссылки. Выписокъ же «готовосложнаго» изъ «Жезла», имѣющихся въ концѣ сійскаго списка, здѣсь совсѣмъ нѣтъ, соотвѣтственно чему передѣлано и предварявшее ихъ примѣчаніе.

«Брозда духовная» имѣетъ значеніе собственно для исторіи начальной полемики противъ раскола. Въ ряду противораскольническихъ сочиненій за первое время существованія раскола она можетъ занять мѣсто какъ *оригинальный* полемическій опытъ *великорусскаго* автора. Но кромѣ того этотъ памятникъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько такихъ данныхъ, которыя имѣютъ нѣкоторую цѣну и вообще для исторіи первыхъ временъ раскола. Чтобы яснѣе видѣть то и другое, постараемся, между прочимъ, подробно изложить самое содержаніе рассматриваемаго памятника и сдѣлать сводъ названныхъ историческихъ данныхъ.

⁷⁾ Ркп. Публ. библ. № О. I. 209, представляющая собою сборникъ; „Брозда“ занимаетъ здѣсь лл. 13—181 об.; но она имѣетъ и свою нумерацію.

II.

Составныя части сочиненія и ихъ содержаніе.—„Надглаголаніе“.—„Предисловіе“.—„Отвѣты“: о самоистребленіи, антихристѣ и кончинѣ міра; о старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ; о церковныхъ кругохожденіяхъ, формѣ креста Христова и печати на просфорахъ; о молебнахъ въ двенадцатые и храмовые праздники, о постриженіяхъ „въ міру“, объ иноческомъ „покаяніи“ и о малыхъ мантияхъ; объ имени „Николай“, о словѣ „отчаянный“, о пѣвнѣ „Святый Боже“ при погребеніи и о разрѣшительной молитвѣ.—„Увѣщаніе“.

1. Какъ уже было сказано, «Брозда» начинается «надглаголаніемъ». Въ обоихъ нашихъ спискахъ «книги» оно изложено одинаково, за исключеніемъ послѣдняго отдѣла. Сначала, въ псаломскихъ изреченіяхъ, облеченныхъ отчасти въ стихотворную форму, авторъ изливаетъ скорбь своей души по поводу отдѣленія раскольниковъ отъ церкви; затѣмъ, съ цѣлью оправдать свое дѣло, онъ говоритъ, обращаясь къ великимъ государямъ, святѣйшему патріарху, преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и всему освященному собору,—что «сложить книгу» его «понудило» желаніе дать «отвѣтъ на возстающихъ спорниковъ» и тѣмъ пособить охраненію «Христова стада словесныхъ овецъ» отъ расхищенія; при этомъ, въ заключеніе, онъ поясняетъ, что хотя на обличеніе раскола уже изданы книги «Жезль» и «Увѣтъ», но новѣйшіе раскольники, особенно поморскіе, «суемудрствуютъ и споры составляютъ инако», нежели «суесловили» Никита, Аввакумъ и другіе ихъ собесѣдники, а потому и «отвѣты» на нихъ потребны «собные».

2. Слѣдующее за «надглаголаніемъ» «предисловіе» излагаетъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія изъ исторіи христіанской церкви: о времени апостольскомъ, о гоненіяхъ на христіанство, о вселенскихъ соборахъ, затѣмъ упоминаетъ—объ отпаденіи римской церкви отъ восточной, о православіи въ Константинополѣ въ періодъ турецкаго владычества и—въ Москвѣ до появленія здѣсь раскола по поводу исправленія церковныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Въ обоихъ нашихъ рукописяхъ эти двѣ части «Брозды» обозначены еще шестью «главами», помѣщенными на полѣ: изъ нихъ пять приходится на «предисловіе». Варіаціи въ текстѣ встрѣчаются здѣсь какъ и далѣе, уже довольно часто, хотя большею частію незначительныя. Цѣль «предисловія» ясно выражена въ его,

эпиграфъ: «Богъ искони и доннѣ *добру* благоволитель, а врагъ—дѣволъ *злу* счинитель». Расколъ—явленіе въ церкви не новое. Всѣ вселенскіе соборы были по поводу подобныхъ же явленій. Раньше этихъ соборовъ и послѣ дѣйствовалъ все тотъ же единый «счинитель злу». Такимъ же образомъ и такое благое дѣло, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ «противъ древняго преданія», т. е. согласно съ древними богослужебными книгами, принесло столь горькіе плоды. По мысли автора, въ событіи возникновенія раскола исполнились слова Писанія: «будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ». Въ дальнѣйшемъ обнаруженіи жизни раскола онъ видитъ исполненіе и другихъ словъ Писанія—объ «отступникахъ отъ вѣры» въ «послѣдняя времена» — «возбраняющихъ жениться и удалятися отъ брашенъ»: «сія вся апостольская прореченія, говоритъ онъ, въ сіе время на раскольникахъ прилично явишася во обличеніе, изъ нихъ же нѣцмы постъ имѣють, отъ мясныхъ брашенъ удаляются, и «юношамъ возбраняють жениться, а мужемъ повелѣвають отъ женъ разлучатися». Особенно же авторъ призываетъ вдуматься въ фактъ самоистребленія въ расколѣ. «Сіе имъ самодѣланное огнемъ изженіе—первое обличеніе на ихъ развратное ученіе». Такъ какъ случай самоожженія послужилъ ближайшимъ поводомъ и къ самому написанію разсматриваемой «книги», то отсюда и начинается ея подробная обличительная рѣчь противъ раскола.

3. Прежде всего полемистъ устанавливаетъ общее положеніе, что самоистребленіе не можетъ быть оправдано ни христіанскимъ ученіемъ, ни примѣрами церковной исторіи. Но такъ какъ въ основѣ раскольническаго ученія о самоистребленіи лежала мысль объ антихристѣ, то нашъ полемистъ входитъ, затѣмъ, въ разсмотрѣніе этого вопроса, а по связи съ нимъ—и вопроса о кончинѣ міра. Далѣе, не имѣя возможности указать личность антихриста, раскольники увѣряли, что они могутъ указать, по крайней мѣрѣ, печать антихриста и имѣющую открыться при антихристѣ «мерзость запустѣнія», усматривая ту и другую въ такъ называемыхъ «новыхъ» церковныхъ книгахъ, новыхъ обрядахъ и всѣхъ вообще новыхъ церковныхъ порядкахъ: отсюда авторъ «Броды» трактуетъ—сначала о старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ, затѣмъ—о церковныхъ кругохожденіяхъ, о формѣ креста Христова, о печати на просфорахъ, далѣе—

о молебнахъ въ двенадесятыя и храмовые праздники, о постриженіяхъ «въ міру», объ иноческомъ «покаяніи», о малыхъ мантияхъ, наконецъ—объ имени «Николай», о словѣ «отчаянный», о пѣвнѣ «Святый Боже» при погребеніи и о разрѣшительной молитвѣ. Увѣщаніемъ къ читателямъ духовнаго чина и мірянамъ, чтобы тѣ твердо стояли въ борьбѣ съ расколомъ и защищались отъ его нападеній «Броздою духовною», — «книга» заканчивается.

Таковъ общій ходъ мыслей «Брозды» и таковы частныя вопросы, ею разрѣшаемыя. Обратимся теперь къ подробному изложенію ея содержанія.

4. Раскольники «своихъ единомысленниковъ самосожженныхъ мучениками именуютъ и за-упокій поминаютъ». Но это—великое заблужденіе. «Церковь Божія преданіе имать молити Бога за-упокій за отшедшія души иже во блаженнѣй памяти скончавшихся, а не о тѣхъ, которые... сами ся отъ своихъ рукъ умерщвляли». Самоубійство есть дѣло «дьявольскаго помраченія» и творящіе такъ подражаютъ Иудѣ—предателю. «Истинное по Христѣ мученіе, въ самомъ дѣлѣ знатно, что оно Богу пріятно. Аще кто боголюбивъ, той отъ Святаго Духа дерзновеніе и крѣпость да имать, еже правды ради пострадать и муки отъ нечестивыхъ воспріять. Якоже и древніе мученицы о Христѣ пострадаша и отъ рукъ нечестивыхъ мучителей кончину воспріяша, а не сами себѣ смерть своими руками содѣлаша, якоже самосожженные развратницы. Въ писаніихъ бо нигдѣ не обрѣтается, кто бы по Бозѣ страха ради мучительскаго, или томленія мукъ самъ ся во огнь поверже. Только же въ писаніихъ нѣкія обрѣтаются женска полу мученицы, иже въ воду во истопленіе сами ся повергше, чтобы не осквернитися блуднымъ насилуваніемъ отъ мучительскихъ приставниковъ, иже хотяху ихъ обругати, а не отъ мучительскаго страха и томленія ⁸⁾... Самъ Христось, Сынъ

⁸⁾ Авторъ „Брозды“ разумѣетъ здѣсь, очевидно, св. Домнину съ двумя ея дочерьми. Какъ видно изъ свидѣтельства „Огразительнаго писанія“ инока Евфросина, у самопотребителей это была особенно любимая ссылка. Рассказъ находится въ Прологѣ подъ 4-мъ октября. Домнина и двѣ дочери ея вверглись въ воду „разсудивше, яко любве ради Христовы лучше есть водою утопитися нежели беззаконнымъ въ рудѣ вдатися“. Опровергая самоистребителей, Евфросинъ обращалъ въ данномъ случаѣ вниманіе не на то, чѣмъ былъ вызванъ поступокъ Домнины, а на извѣстіе греческаго хронографа, что по случаю смерти Домнины и ея дочерей было особое „взысканіе“—можно ли причислить эту

Божій, пострада отъ рукъ беззаконныхъ жидовъ». Таковы первѣйшія по данному вопросу положенія автора «Броды». Цѣлесообразность его полемики видна уже изъ того, что эти положенія чрезъ восемь лѣтъ выставилъ и другой противъ самосожженцевъ борець — инокъ Евфросинъ, знаменитый творецъ «Отразительнаго писанія», которому, какъ представителю той же раскольнической среды, важнѣйшая сторона вопроса была, конечно, виднѣе. — Затѣмъ слышимъ душевные вопли, которые и вообще нерѣдки у нашего полемиста. «Вложивъ во огонь, а не увидѣша Солнца, еже есть Христа; книгамъ поучившися, а не умудрившися; въ пустыни водворившися, а Божія благостыни обнажившися; и мучившися, а не вѣнчавшися; подвизавшися, а во адъ отнесошася». Мысль полемиста переносится къ временамъ апостоловъ, онъ вспоминаетъ «ересь» николаитскую⁹⁾, и затѣмъ замѣчаетъ: «писано бо есть¹⁰⁾, да не послѣдуемъ сами себѣ, да не имамъ сами себе разумныхъ, да не вѣруемъ, яко можемъ сами себе устроить, но требуемъ помощи, — требуемъ по Бозѣ окормляющихъ насъ, еже есть наставляющихъ; и къ сему прикладъ разумѣемъ: не можетъ бо корабль безъ окормляющаго направлятися, а человекъ на спасеніе безъ наставляющаго наставитися»¹¹⁾.

троицу къ лику святыхъ, показывая, такимъ образомъ, какъ неосновательно возводить въ законъ этотъ исключительный случай. Нельзя не признать, что такая постановка была бы полезнымъ восполненіемъ и для цѣлей „Броды“. Кромѣ того, у Евфросина разобраны и другіе примѣры, на которые ссылались самоистребители и которые нашему полемисту были, повидимому, неизвѣстны. „Памятники древней письменности, CVIII: Огразительное писаніе“. Спб. 1895. Ср. „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Слб. 1898, стр. 75.

⁹⁾ Николаиты проповѣдывали плотскую, чувственную свободу, удрученіе плоти любодѣяніемъ и открытымъ развратомъ; основывались они на превратномъ толкованіи изреченія Николая, одного изъ семи діаконѣвъ, что „плоть нужно упражнять“, т. е. угнетать, обуздывать ее. Очевидно, что сравненіе самосожженцевъ съ николаитами не имѣетъ для себя непосредственной точки опоры, кромѣ развѣ только общей мысли о „зловѣрїи“ тѣхъ и другихъ; а потому и выписки о николаитахъ изъ *Толковаго Апокалипсиса* Андрея Кесарійскаго, которымъ авторъ „Броды“ далъ сравнительно не малое мѣсто, безъ ущерба для дѣла могли бы бытъ имъ оставлены.

¹⁰⁾ Въ *Поученїяхъ* аввы Дороея, 5-е поученіе. Изд. въ Кіевѣ, въ 1628 г.

¹¹⁾ Отдѣлъ заканчивается замѣчаніями о Кирилловой книгѣ. Трудно понять связь этихъ послѣднихъ съ общимъ содержаніемъ отдѣла. Если авторъ имѣлъ въ виду вообще тотъ фактъ, что Кириллова книга есть настольная книга для раскольниковъ и уважаемая ими, то развѣ она одна имѣетъ такое

5. «Еще развратницы кончину вѣку прорицають, того дня или инного году скажутъ»: такъ начинается разборъ дальнѣйшаго раскольническаго возраженія, и нельзя не видѣть, что онъ представляетъ собою прямое продолженіе предыдущей рѣчи. Понятіе о кончинѣ міра стоитъ въ связи съ понятіемъ объ антихристѣ, а проповѣдь о наступленіи царства сына погибели лежала тогда въ основѣ проповѣди о самоистребленіи. А такъ какъ мысль объ антихристѣ захватывала расколъ XVII вѣка слишкомъ широко, то и борьба противъ самоистребленія была очень трудною. Даже у знаменитаго инока Евфросина постановка полемики съ этой стороны оказывалась не твердою. Евфросинъ хотя и отрицалъ вопреки мнѣнію одной группы расколуучителей, что пришествіе послѣдняго антихриста уже совершилось, но согласно съ другою группою онъ признавалъ, что уже наступило время «послѣдняго отступленія», когда опасность быть запечатлѣннымъ «печатію» антихриста явилась на лицо. Отсюда и всѣ его стрѣлы противъ самоистребителей, какъ ни были онѣ дѣйствительны сами по себѣ, не поражали врага въ сердце ¹²). У автора «Броды», конечно, не могло быть этого пробѣла, и мы видимъ, что онъ, напротивъ, хорошо понимая цѣль возраженія своего противника, останавливается на немъ съ наибольшею подробностію. Какъ это обнаружится ниже,

значение? Если же онъ желалъ оцѣнить ссылку раскольниковъ на эту книгу по вопросу о самоистребленіи (Прав. Соб. 1861, т. I, стр. 427; ср. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, стр. 63—4), то это нужно бы было выяснять, не опуская необходимыхъ подробностей. Во всякомъ случаѣ интересно отмѣтить здѣсь сужденія автора „Броды“ о Кирилловой книгѣ, для большинства раскольниковъ и доселѣ неугратившей своего авторитета. „На Кирилла Иерусалимскаго,—говоритъ онъ,—солгано. Потому то стало знатно, чѣ въ той книгѣ печатано—дѣялось послѣ семи вселенскихъ соборовъ. А Кириллъ былъ во дни перваго христіанскаго царя Константина и сына его Констанція... Посграда во изгнаніи отъ еретиковъ... А та книга печатана на Москвѣ во 152-мъ годѣ неуксуснымъ справщикомъ черниговскимъ протопопомъ Михайлкою Роговымъ (=Роговымъ). А родомъ изъ Поморья, изъ Сумскаго острога, Соловецкаго монастыря вотчины. И за то онъ, протопопъ, отъ освященнаго собора былъ проклятъ. Аще Кириллова бы слога была, ино и въ житіи его марта въ 18-й день (т. е. въ Прологѣ) написана была, како написаша книги своего слогу преподобіи Ефремъ Сиринъ, или Іоаннь списавшій Лѣствицу, Исидоръ Пелусіотъ. А Кириллова слогу въ житіи его только писано, что на іудеи 18-ть словъ“.

¹²) Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ. Спб. 1898, стр. 63—5. 76.

всѣ отвѣты на частныя возраженія раскольниковъ у нашего полемиста стоятъ въ связи съ вопросомъ объ антихристѣ, какъ главнымъ и основнымъ, и по существу суть только, такъ сказать, частности и подробности одной общей мысли. Итакъ, прежде всего въ «Броздѣ» устанавливается то основное положеніе, что время кончины міра вѣдомо одному только Богу. «Рече Христось Сынъ Божій пречестными Своими неложными усты: *о днь же томъ или о часъ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже суть на небесахъ, ни Сынъ, токмо Отецъ*»¹³). Правда, нѣкоторые «знаменуютъ бывшее по закону Моисееву по плоти Христово осмодневное обрѣзаніе во образъ осмаго вѣка будущаго¹⁴)... И въ синаксарѣ писано быти кончинѣ вѣку сему и пришествію Христову по 7-ми тысящахъ лѣтъ»¹⁵). Но вотъ фактъ: «нынѣ настойтъ» уже «осмая тысящи 191-й годъ», а «впредь» остается еще 809-ть лѣтъ. Такимъ образомъ, если и принять мнѣніе, что кончина міра послѣдуетъ «въ осмой тысящи», то и отсюда еще далеко до гаданій о годѣ или днѣ этой кончины. «Въ коемъ стѣ или десяткѣ лѣтъ быти пришествію Христову и кончинѣ вѣку сему, нигдѣ про то не писано и о семъ Господь единъ вѣсть». Кромѣ того можно указать и другія мнѣнія. «Приведу тебѣ и инное свидѣтельство о томъ, отъ книги *Зерцала*¹⁶)... Писано сице: нѣщны мечташася, еже... шестой убо тысящи оканчивающися, быти скончанію общему и всяческому... Солгаша ти... Паки друзи: понеже есть седмериченъ настоящій сей вѣкъ... подобаетъ седмеричному вѣку въ седмое скончатися число, якоже Соломонъ рекль еси: даждь часть седминъ... Но и сіе реченіе неблагословнѣ именуять... Инни же свидѣтельствуютъ паки отъ Апокалипсиса... яко звѣрь убо діаволь связанъ будетъ на тысящу лѣтъ и потомъ разрѣшится... А лѣтъ бо тысяща неуставленно приеъмлется, зане донынѣ считается отъ Рождества Христова 1683 лѣта». Конецъ всѣхъ свидѣтельствъ: «мы, православнии, вѣруемъ, яко кончина вѣку сему будетъ... а когда и въ кое лѣто, о семъ не открыто». Послѣ этого авторъ «Брозды» переходитъ къ разбору подлежащихъ раскольническихъ «споровъ». Намъ нѣтъ нужды из-

¹³) Евангеліе отъ Марка, зач. 62.

¹⁴) Канонъ на Обрѣзаніе Господне, Генв. 1 день.

¹⁵) Тріодь, недѣля мясопустная.

¹⁶) „Иже списана отъ разныхъ книгъ божественнаго писанія, въ вопросахъ и во отвѣтахъ души и тѣла“.

лагать каждый «отвѣтъ» въ отдѣльности, потому что нѣкоторые изъ нихъ легко объединяются и сдѣлать такъ удобнѣе для болѣе сжатой передачи ихъ содержанія.

6. «Знаменія многа совершишася; къ тому жъ и вѣрѣ христіанской поврежденія явишася; и сіе знаменитъ быти и кончинѣ вскорѣ міру всему». Такъ формулированъ у нашего полемиста первый «споръ» раскольниковъ. Что это за «знаменія»? Это — явленія въ мірѣ небесныхъ свѣтилъ, а также разныя физическія бѣдствія. Солнечныя затменія, кометы, метеоры, моровыя повѣтрія, войны, пожары, неурожаи, — все это считалось «знаменіями» близкой кончины. Не отрицая, что возраженіе выходитъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, авторъ «Брозды» проводитъ ту мысль, что послѣдніе совсѣмъ не оправдываютъ мнѣніе раскольниковъ. «Обличу васъ въ самомъ дѣлѣ... Еще Ефремъ Сиринъ писалъ тако: писанная вся скончашася и реченная знаменія вся совершишася, и нѣсть ино ничтоже прочее, токмо соперника нашего, еже есть антихристова слава ¹⁷⁾. И послѣ житія его, преподобнаго отца Ефрема Сирина... многая знаменія бываху въ греческой и въ русской державахъ... Въ лѣто 6938-е... во градѣ Торонцѣ 7-мъ день озеро кроваво стояло; а въ лѣто 6939 явилось на небеси знаменіе таково — три сполны огненные; того же лѣта мгла 6-ть недѣль, — птицы на земли оттого падаху и рыбы въ водахъ померли. И инныхъ знаменій писанныхъ самъ зри испытую лѣтописцевъ. А міръ сей еще стоитъ все-сильнаго Бога произволеніемъ — до недовѣдомаго конечнаго времени». Отсюда уже и то видно, что хотя намъ дано свидѣтельство, что кончину міра предваряетъ видимыя «знаменія», но послѣднія «бываютъ отъ Бога» и другихъ ради цѣлей — «въ произвѣщеніе нанесеннаго отъ Бога наказанія и прещенія, яже бываютъ грѣхъ ради нашихъ... овогда гладь, или ратныхъ нашествіе, кровопролитіе, а иногда моры». Точно также несправедливо указаніе раскольниковъ и на «поврежденія въ вѣрѣ». Въ самомъ дѣлѣ, что это за «поврежденія»? И гдѣ о томъ «писано»? Раскольники ссылались на свидѣтельство помѣщеннаго въ Сборникѣ Ипполитова слова объ антихристѣ, что во дни сына погибели «церковное» будетъ

¹⁷⁾ См. „Книгу св. Ефрема“ (М. 1652 г.), слово 50-е „О поученіи и о покаяніи“, л. 141-й.

«развращеніе» и «запустѣніе»¹⁸⁾, и обычнымъ путемъ сопоставляли его съ дѣломъ патріарха Никона по исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ. Въ виду этого авторъ «Брозды» основательно выясняетъ, что патріархъ Никонъ былъ истинный ревнитель православія, а не еретикъ; что книги онъ правилъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ, съ большимъ тщаніемъ собраннымъ на православномъ Востокѣ и изъ библіотекъ русскихъ монастырей; что притомъ и сдѣлалъ онъ это «не собою единымъ», а по «совѣту» царя Алексѣя Михайловича, по «благословенію» цареградскаго патріарха Паисія и по «приговору» собора русскихъ святителей. Историческія данныя полемистъ беретъ здѣсь или изъ «Увѣта», или изъ Служебника 1655 года, предисловіе котораго послужило источникомъ для первой части названной полемической книги, вѣроятно же — изъ Служебника 1658 года, въ которомъ была напечатана и грамота патріарха Паисія къ Никону¹⁹⁾. Странное раскольническое сужденіе о никоновскихъ соборахъ, что, послѣ семи вселенскихъ соборовъ, осмой можетъ быть собираемъ только «на развращеніе православной вѣры»²⁰⁾, «Брозда» изобличаетъ ссылкой на каноническія правила святыхъ Апостоловъ (пр. 37; ср. пр. 34) и вселенскихъ соборовъ шестаго (пр. 8) и седьмаго (пр. 6), повелѣвающія разрѣшать недоумѣнные церковные вопросы на соборахъ. Выводъ изъ всего этого тотъ, что только раскольническое «безуміе» можетъ сопоставлять «расположеніе» по церквамъ новоисправленныхъ книгъ съ «запустѣніемъ» церковей при антихристѣ. Раскольники сравнивали соборы, бывшіе при Никонѣ и послѣ него, съ соборами латинской церкви, которые-де точно также собираемы были «властями» и именовались — «на исправленіе вѣры». На это авторъ «Брозды» отвѣчалъ, что нѣтъ никакого сходства между тѣми и другими соборами. «Латиняне преступили Символь православныя

¹⁸⁾ См. по изд. Невоструева §. 34. М. 1868, стр. 209.

¹⁹⁾ „Грамота Константинопольскаго патріарха Паисія I къ Никону“ напечатана по подлиннику въ „Христ. Чтеніи“ 1881 г. №№ 3—4. Никоновскій славянскій переводъ былъ изданъ два раза: въ „Сврижали“ 1656 года и въ концѣ Служебника 1658 года съ помѣтою „второе изданіе“.

²⁰⁾ Въ началѣ „отвѣта“ авторъ „Брозды“ дѣлаетъ ссылку на „Недѣлю православія“ въ „Учительномъ Евангеліи“, гдѣ есть выраженіе: „пріемлюще седмое число святыхъ и вселенскихъ соборовъ“ и „ничтоже отъемлемъ и ничтоже прилагаемъ“...

вѣры... проповѣдуютъ Духа Святаго отъ Отца и Сына исходяща; а наши російскіе освященные соборы той Символь по древнему святыхъ отецъ преданію исправили... не будетъ конца вмѣсто новописаннаго слова *нѣтъ конца*... справили: и въ Духа святаго Господа животворящаго, а истиннаго— аще бы та рѣчь и пристойна же, но святыми отцы не положена— потому и нынѣ отложена... Отъ латиновъ въ Римѣ счинилось— надъ опрѣсночными просфорами служеніе; а отъ нашихъ православныхъ соборовъ ввелось по древнему святой восточной церкви преданію проскомидійное надъ пятью просфорами служеніе». Такимъ образомъ раскольники совершенно произвольно и несправедливо дѣлаютъ сравненіе...

7. Отмѣну старопечатныхъ книгъ раскольники сопоставляли съ пророчествомъ о «мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ» и о «гладѣ», имѣющихъ быть въ дни антихриста, понимая, якобы примѣнительно къ изреченіямъ Ипполитова слова, подъ послѣднимъ терминомъ голодъ «не хлѣба чувственнаго, но душевнаго, еже есть божественныхъ писаній отложеніе». Въ виду этого авторъ «Броды» говоритъ о старопечатныхъ книгахъ и дѣлаетъ соотвѣтствующія выписки изъ названнаго слова объ антихристѣ. Прежде чѣмъ характеризовать состояніе богослужбныхъ чиновъ по старопечатнымъ книгамъ, онъ знакомитъ съ краткой исторіей ихъ происхожденія. Это важно въ томъ отношеніи, что внѣдряетъ въ сознание читателя, что богослужбные чины и обряды не есть нѣчто догматически неизмѣняемое, какъ ошибочно думаютъ раскольники. Св. ап. Іаковъ «первую божественную литургію написа»; въ IV-мъ вѣкѣ св. Василій Великій изложилъ чинъ литургіи въ болѣе краткомъ видѣ; а св. Іоаннъ Златоустъ «и тоя кратчайши учинилъ человѣчскія ради немощи» ²¹⁾. Чинъ вечерни, утрени, часовъ, равно и составъ другихъ чинопослѣдованій образовывался постепенно, въ теченіи многихъ вѣковъ, такъ что Тріодъ и Октоихъ были «собраны» уже послѣ седьмаго вселенскаго собора. «Въ нѣкихъ временѣхъ счинены быша Осмогласники, Тріоди, и въ нихъ тропари, кондаки, и каноны, святыми творцы, Теофаномъ, Іосифомъ пѣснописцемъ, Романомъ сладкопѣвцемъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Космою». Авторъ показываетъ, что эти творцы церковныхъ пѣснопѣній жили въ *разное* время...

²¹⁾ Прологъ, 23 октября.

«Андрей Критскій въ лѣто 6261» ²²⁾... А на первомъ соборѣ составленъ бысть Ключъ великія Алфы на 532 лѣта, яже по преданію мы нынѣ держимъ». Наши церковныя книги переведены съ греческаго, но даже самая наша славянская азбука была изобрѣтена уже послѣ седьмаго вселенскаго собора: предаде намъ азбуку... преподобный Кирилль Философъ, — написалъ 38-мь словъ ²³⁾... И послѣ того преподобнаго Кирилла... мину 130-ть лѣтъ, егда благоволи Богъ обновитися землѣ русскій святымъ крещеніемъ отъ великаго князя Владиміра Кіевскаго ²⁴⁾... тогда вся церковная преданія съ книгъ греческаго языка преведошася на нашъ славенскій языкъ, и книги писаху харатейныя... даже до царства перваго російскаго царя Іоанна Васильевича, иже вѣнчанъ бысть на Москвѣ въ лѣто 7049-е ²⁵⁾. Той исперва устави книги печатати на Москвѣ вины ради сичевы. Понеже рускіе писцы еще прежь царства его... начаша книги писати съ прежними старописьменными несправно, съ прибавкою, а индѣ съ убавкою». Желашаго убѣдиться въ справедливости этого авторъ «Броды» отсылаетъ къ предисловіямъ первыхъ печатныхъ книгъ московскаго изданія, и затѣмъ указываетъ, что вслѣдствіе разныхъ причинъ, особенно по причинѣ смутнаго времени, дѣло исправленія книгъ не было приведено къ желательному совершенству и въ періодъ книгопечатанія, пока, наконецъ, не взялся за него патріархъ Никонъ. Чтобы не быть голословнымъ, онъ приводитъ для примѣра изъ старопечатной Минеи отпустъ на праздникъ «положенія ризы Господней», 10-го іюля: «Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами Пречистые своей Матере и положеніе честныя и многоцѣлебныя ризы Господа нашего Іисуса Христа, и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ». По мнѣнію нашего полемиста, такія мѣста въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что справщики и печатники «не токмо въ книгахъ справити что знали, или мудраго дѣла сложити умѣли, но и малаго слогу по существу составить не умѣли». Интересно и сдѣланное здѣсь добавленіе, свидѣтельствующее объ осторожности автора: «и не печатниковъ укоряю,

²²⁾ Андрей, архіепископъ Критскій, скончался около 712 года.

²³⁾ Прологъ, 14 февраля.

²⁴⁾ Св. Кирилль скончался въ 869 году, а крещеніе св. Владиміра было въ 988-мь году.

²⁵⁾ Іоаннъ IV Грозный принялъ царскій титулъ въ 1547 году.

обращается онъ къ раскольникамъ, но вамъ на отвѣтъ слово слагаю, чтобы вы вразумились, отчего доселѣ книгамъ исправленія не улучилось». Таковы положенія автора «Броды» въ рѣчи о старопечатныхъ книгахъ. Что же касается вышеупомянутыхъ «выписокъ» изъ помѣщеннаго въ старопечатномъ Сборникѣ (1647 г.) слова въ недѣлю мясопустную о скончаніи міра и о антихристѣ, то онѣ имѣють цѣлью установить тоже важныя положенія,—что вообще во дни сына погибели чело-вѣчество будетъ постигнуто такою великою скорбью, подобія которой въ современныхъ событіяхъ раскольники, конечно, указать не могли,—что, въ частности, въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ «духовный гладъ» не описывается подъ образомъ «тѣлеснаго», а напротивъ, о томъ и другомъ есть отдѣльная рѣчь,—что, далѣе, по «слову» антихристъ явится въ образѣ всѣми зримаго чело-вѣка, а раскольники не могли указать такой личности и попытки ихъ въ этомъ родѣ тогда уже оказались тщетными,—что о числѣ «666», которое будетъ заключаться въ «печати» антихриста, «Ипполитъ папа» выражается: «не бо опасно свѣмъ сего писанія», а раскольники «изобрѣли» на него всевозможныя «баснословныя» толкованія,—что, наконецъ, какъ ни «неисчетны» будутъ муки, которыми антихристъ «изнурить» непокоряющихся ему, но въ «словѣ» не сказано, какъ не сказано и нигдѣ, что послѣдніе «сами ся во огни сожгутъ». Къ сожалѣнію, не всѣ эти положенія, прямо вытекающія изъ приводимыхъ нашимъ полемистомъ «выписокъ»²⁶⁾, отмѣчены подлежащимъ комментариемъ, не говоря уже о томъ, что есть комментаріи на «полѣ», т. е. можетъ быть и не принадлежащія самому автору. Въ заключеніе полемистъ объясняетъ, что «мерзостію за-пустѣнія» въ писаніи именуются *разныя* предметы и явленія, но не каждое изъ этихъ явленій можетъ быть названо признакомъ пришествія антихриста. «Мерзость бо за-пустѣнія многоразлично толкуется, не ко единому времени антихристова пришествія прилагается... Мерзость бо явися за-пустѣнія въ сердцахъ каменосердыхъ іудей, иже злобою Господа распяша... Всякъ законопреступникъ нечестивъ, иже вѣры христіанскія отрекся, или отъ заповѣдей Божіихъ на зло уклонился... Или—Римъ латынскою ересію прельстился... Мерзость бо за-пустѣнія пишется Іерусалиму граду мимошедшее отъ рим-

²⁶⁾ См. по изд. К. Невоструева. §§. 24. 26—28. 31. 34. М. 1868.

лянь плѣненіе, яже бысть по Христовѣ вознесеніи ²⁷⁾)... Мерзость бо заустѣнія и турскій султанъ, егда взялъ Царь градъ и вииде со агаряны во святую великую Церковь»... Съ этими словами полемистъ переходитъ къ разбору послѣдующаго «спора».

8. Такъ, раскольники вытолковывали «мерзость заустѣнія» въ поведеніи духовенства, уклонившагося, по ихъ словамъ, «въ винопитіе» и къ наживѣ и совсѣмъ забывшаго о своемъ дѣлѣ паствы, — въ крестѣ четвероконечной формы и въ пятипросфоріи. На первое указаніе авторъ «Броды» отвѣчалъ такимъ образомъ: «какъ нынѣ, такъ было и доселѣ», — недостойные пастыри были еще во времена св. Іоанна Златоустаго, какъ видно изъ его «книги» о священствѣ. Относительно четвероконечнаго креста полемистъ ведетъ сравнительно подробную рѣчь. Прежде всего онъ останавливается на фактѣ низложенія съ митрополичьей кафедры русскаго митрополита Исидора послѣ возвращенія его съ Флорентійскаго собора. «Еще же, — говорили раскольники, — мы слышахомъ отъ повѣсти священно-іерея Симеона Суждальца, како Исидоръ, митрополитъ московскій, пріѣхавъ изъ Рима съ собору отъ латинскаго папы Евгенія и привезе съ собою крѣзь и палицу серебряну и прочее по латынскому преданію, и за то онъ, Исидоръ, отъ великаго князя Василія Васильевича всея Россіи и отъ всего освященнаго собора московскаго святительскаго чина обнаженъ» ²⁸⁾. Итакъ, раскольники утверждали, что Исидоръ былъ лишенъ кафедры за принесеніе въ Москву четвероконечнаго креста, который они называли «крѣжемъ». На это полемистъ отвѣчалъ, что «Исидоръ изверженъ архіерейства не за крѣжъ, но за то, что латынскому собору подписался и къ папѣ приложился и Россію къ вѣрѣ ихъ сообщить похвалился». Дѣло въ томъ, что хотя римляне за введеніе нѣкоторыхъ ересей «отъ восточной церкви отринувены», но еще содержать нѣчто и отъ «благочестивыхъ пре-

²⁷⁾ „Въ недѣлю 13-ю въ Толковомъ Евангеліи“, т. е. „поученіе въ 13-ю недѣлю“, представляющее толкованіе на *Матѣ. XXI, 33—42*, въ оглавленіи надписывается: „о еже како римляны попусти Богъ на Іерусалимъ“ (М. 1652 г.).

²⁸⁾ „Повѣсть“ напечатана въ „Древ. Росс. Вивліое.“ ч. VI, стр. 48—70, изд. 2. Пользовались раскольники и лѣтописью: *Мат. для ист. раск. IV* 96—97.

даній». Такъ, напримѣръ, они «имѣють евангельское ученіе и воплощенію Сына Божія вѣрують». Точно также они «и крестъ почитаютъ», т. е. истинный крестъ Христовъ, — четвероконечной формы, или какой либо другой, все равно. Чтобы не подвергнуться придиричивому раскольническому нареканію, полемистъ тутъ же замѣчаетъ, обращаясь къ своимъ противникамъ: «а сіе вамъ сказую — не латыновъ похваляю, — не буди мнѣ то! — но на васъ въ отвѣтъ слово слагаю... чтобы вы нововоднаго нечестія ихъ отвращались, а что въ нихъ елико есть православно, и на сіе бы хулою вы не поощрялись». И что значить «крыжъ»? Значить: *крестъ*, — «по латинскому языку *круксъ*, а греческимъ языкомъ *ставросъ*, а по-польски *крыжъ*...²⁹⁾. Рѣчь сію вы аки зазорной вмѣняете, а сего свидѣтельства не помышляете, яко и во Апокалипсисѣ старописьменномъ, въ главѣ 6-й на 1-й стихъ въ толкованіи святаго Андрея архіепископа Кесарійскаго писано сиче: «крыжми не размѣшено смѣшеніе божества и чловѣчества». Много бо обрѣтается и индѣ въ божественныхъ писаніяхъ разныхъ рѣчей, писаны разными языки, паче же греческимъ, откуда Русь благочестіе воспрія. И тыя рѣчи — не въ похуленіе Богу и святымъ Его приложены, но въ славу и честь». По объясненію полемиста, четвероконечіе креста Господня было «прознаменовано» еще въ ветхомъ завѣтѣ, хотя спасительная сила креста зависитъ, конечно, не отъ его формы. Такъ, онъ указываетъ на изреченіе псалма СХХХVIII, ст. 7 — 10 и толкуеть: «*аще възду на небо* — сіе есть высота, *аще сниду во адъ* — сіе есть глубина, *аще возму криль мои рано* — еже есть солнечное восхожденіе — сіе есть широта, *аще вселюся въ послѣдняя моря* — западныя страны тако именуеть — сіе есть долгота»³⁰⁾. «Прообразоваль» крестъ и Моисей, какъ поется въ первой пѣсни ирмосовъ на Воздвиженіе креста: «Крестъ начертавъ Моисей, впрямю жезломъ Чермное пресече». Полемисту извѣстно, какъ раскольники выводили отсюда по отношенію къ четвероконечной формѣ креста значеніе сѣни законной, коей подобаеть мимо идти; поэтому онъ замѣчаетъ: «нѣцы изъ васъ слѣпотствуютъ, еже есть неправо толкують, рекуще, что Моисеевъ крестъ четвероконечный именують; а

²⁹⁾ Цитатъ: „Изъ Жезла, л. 65“.

³⁰⁾ Толковое Евангеліе, 14 сентября. Съ этой же ссылкой толкованіе читается въ изданной патр. Никономъ въ 1656 году брошюрѣ „Похвала кресту“ тр. 30—31.

сего не разсуждаютъ, что Моисей крестную благодать прообразова, а не самый крестъ дарова». Мысль этихъ словъ та, что если еще въ ветхомъ завѣтѣ четвероконечная форма креста была прообразомъ креста Господня и отъ того имѣла чудодѣйственную силу, то не должна ли она быть почитаема и въ Новомъ Завѣтѣ. Правда, истинный животворящій крестъ дарованъ намъ только на Голгоѣ, безъ него не имѣли бы никакого значенія и всѣ его ветхозавѣтные прообразы, но и на нихъ нельзя смотрѣть иначе, какъ на истинные отобразы истиннаго образа. Кромѣ того, изъ евангелій нельзя сдѣлать того вывода, что крестъ Христовъ былъ осмиконечной формы, и тѣмъ болѣе—того, что только эта форма должна быть почитаема. Авторъ указываетъ, что въ Евангеліи крестъ безъ титла именуется не какъ либо, а именно крестомъ Христовымъ. «Въ древнемъ законѣ писано бысть: *проклятъ всякъ висий на древь*. И по сему закону творяще жидове, повинныхъ тогда за великая прегрѣшенія осуждаху, къ кресту пригвождаху ³¹⁾. Враждующе же на Христа, завистию распяша Его, аки повинна, на крестъ таковъ, иже сицевъ видомъ бысть, яковы разбойничіи — безъ верхней дщицы. И о семъ ссылаюся на святое Евангеліе», въ которомъ о Симонѣ Киринейскомъ сказано: *и сему задѣша понести крестъ Его*, т. е. Христовъ ³²⁾: такъ названъ крестъ, на которомъ не было титла, т. е. во всякомъ случаѣ не осмиконечный, каковой только раскольники и почитаютъ за истинный крестъ Христовъ. «И какъ распяша, то Пилать приложи написану титлу—не въ довершеніе креста, но тѣмъ знаменуя аки вину на Христа». Поэтому-то и сказано о Пилатѣ у евангелиста Іоанна: «написа же и титла Пилать и положи на *крестъ* (XIX, 19). «И отъ сего извѣстно есть, яко и до сея титлы крестъ Христовымъ именовался, и освятился не титлою тою... по Христовою пресвятою плотію, крестообразно къ тому пригвожденною... О семъ бо писано есть: прострѣ же руцѣ Христорь, да овою рукою израильскихъ людей, овою же язычныя привлечеть, и обоихъ себѣ совокупить ³³⁾. И отъ сего утвердися того божественнаго креста дѣйствіе и сила». Въ доказательство того, что крестъ на Голгоѣ имѣлъ еще, кромѣ дщицы, под-

³¹⁾ Толковое Евангеліе, 14 сентября.

³²⁾ Мѡ. XXVII, 32; ср. Лк. XXIII, 26.

³³⁾ Толковое Евангеліе, 14 сентября.

ножіе и что, слѣдовательно, только кресту съ подножіемъ подобаеъ поклоненіе, раскольники указывали на слова псалма ХСVIII, 5: *возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть*. Отвѣчая на это, авторъ «Броды» поясняетъ, что въ этихъ пророческихъ словахъ содержится указаніе на Христовъ крестъ вообще, а не на одну только часть его — подножіе. Въ пѣснопѣніяхъ на 14 сентября читается: «Давидъ пѣвецъ, подножію Твоему вопія, кланяться повелѣваетъ, честному кресту Твоему, Христе Боже». Противъ четвероконечнаго креста раскольники возста- вали особенно потому, что въ новопечатномъ Служебникѣ была установлена съ такимъ крестомъ печать на просфорахъ³⁴). Отсутствіе на просфорахъ дщицы и подножія они называли именно «мерзостію запустѣнія», а самую печать на нихъ — печатью антихриста. Сюда же они прибавляли и «отъятіе» словъ «ц. с.», т. е. «царь славы», относящихся къ лицу Иисуса Христа. «И сіе мы слышахомъ отъ мудрыхъ, — гово- рили при этомъ раскольники, — что въ писаніи нѣгдѣ пишеть о печати антихристовѣ, яко вселится внутрь входящи: и сіе мы видимъ на просфорахъ... сіе знаменіе *крыжъ* въ себя вы пожираете, и симъ антихристу себе сообщаете». По этому по- воду нашъ полемистъ прежде всего замѣчаетъ, что предметы крестныхъ страданій и смерти Господа достойны суть почи- танія и поклоненія вмѣстѣ съ крестомъ; но изображаніе ихъ на просфорной печати ничѣмъ нельзя оправдать. Въ дони- коновской просфорной печати эти предметы «къ пречистому Агнцу аки во обоженіе равно соединиша, къ тому же и главу Адамлю приложиша! А пишеться бо на иконахъ въ вос- поминаніе бытія страстей Господнихъ, или снятія съ креста, — глаголю же вышереченныя вещи прилагательныя на крестѣ: верхняя дщица, или подножіе, и гора Голгова, и Адамля глава, и трость, и копіе, и почитанія ради». Затѣмъ, отсут- ствіе реченія «царь славы» вполне замѣняется словами: «Іс.

³⁴) Въ половинѣ XVII вѣка практика ввела печать на просфорахъ съ осмиконечнымъ крестомъ; въ этой печати помѣщался въ кругѣ, по линіи котораго шла надпись: „се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра“ при крестѣ изображались трость, копіе и Адамова голова, и обозначались слова „ц. с. І. Х. ни. ка“. Служебникъ 1655 года, а затѣмъ и соборъ 1667 г. опредѣлили форму печати съ четырехконечнымъ крестомъ и съ надписью Іс. Хс. ні. ка“.

Хс. ні. ка». «*Ника* бо есть греческое реченіе, словенски же толкуется *побѣждаетъ*; и сіе молвити вкупѣ: Іисусъ Христосъ побѣждаетъ,—понеже бо побѣждаетъ всякое супротивное начальство враговъ видимыхъ и невидимыхъ³⁵⁾. Якоже и царь Константинъ сотворилъ три кресты отъ чистыя мѣди по трехъ побѣдахъ, на нихъ же и имена, якоже и здѣ у четвероконечнаго знаменія крестнаго воображено, написалъ сие: *Ис. Хс. ника*³⁶⁾. Той бо есть Іисусъ Христосъ единъ и царь славы, и Сынъ Божій. Богословнѣ бо и тако писати: «Царь славы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, прежде вѣкъ отъ Отца рожденный божественнымъ существомъ, а на землю плотію снисшедый и міръ спасый, побѣждаетъ». Но тако... не предано, невмѣщенія ради... пространства въ Символѣ вмѣщено... А не во умаленіе Божія имени тако кратко написано у крестнаго изображенія». Сказавъ, далѣе, какъ раздробляется святой агнецъ по линіи четвероконечнаго креста, полемистъ въ заключеніе ставитъ раскольникамъ вопросъ объ упомянутой ихъ ссылкѣ касательно печати антихриста — «яко вселится внутрь входящи: а кто тако прорекъ, и гдѣ писано? — о семъ имянно не являете». Въ Сійскомъ спискѣ здѣсь есть еще нѣсколько замѣчаній, взятыхъ изъ 23-го «возобличенія» первой части «Жезла правленія»; въ другой же нашей рукописи это опущено и рѣчь ограничена простой ссылкой на «Жезль». Точно также отсылается читатель къ «Жезлу» и по вопросу о числѣ просфоръ. Съ своей стороны полемистъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе. «Нѣцми отъ васъ, — говоритъ онъ обращаясь къ раскольникамъ, — прилагають къ седми просфорамъ притчу изъ паремій: *Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмъ*. И сіе вы не по истинѣ разсуждаете... зане бо сія притча глаголется не къ седми просфорамъ («седмъ столпъ»), но къ седмимъ соборамъ вселенскимъ святыхъ отецъ, — тѣми ихъ преданіи церковь восточная украсися, аки храмъ нѣкій седмью столпы утвердися... А столпы бо пишутся святіи отцы, наши пастыріе и учителя, якоже нѣгдѣ обрѣтается въ слозѣхъ святителемъ въ похвальныхъ стисѣхъ сие: *Столпы утвержденія церкви, царствію наслѣдницы*».

9. Отославъ, затѣмъ, читателя къ «Жезлу правленія» по

³⁵⁾ Ср. изд. Никономъ „Похвалу кресту“, л. 38. М. 1656.

³⁶⁾ Прологъ, 14 сентября.

вопросу о дуперстіи и троеперстіи, авторъ «Брозды», далѣе, разбираетъ возраженія раскольниковъ противъ слова «отчаянный» въ Богородичномъ воскресномъ 8-го гласа,—противъ противосолонія въ церковныхъ кругохожденіяхъ,—и противъ перенесенія молебновъ въ двенадцатые, храмовые и другіе праздники съ утрени праздничнаго дня въ подпраздничное навечеріе. Въ Богородичномъ тропарѣ: «Иже насъ ради рождѣйся» есть выраженіе: «спаси, Спасе нашъ, люди отчаянные»; послѣднее слово раскольники признавали непристойнымъ и хульнымъ въ приложеніи къ православнымъ христіанамъ и указывали, что въ старопечатныхъ книгахъ читалось «люди согрѣшшыя». «Сія рѣчь, говорили они, мнится непристойна; зане мы не отчаянные, а православные. Аще и грѣшни суть, но не отчаяваемся своего спасенія; понеже бо по плотскомъ Христовѣ пришествіи и страданіи нѣсть въ православныхъ отчаяннаго. А отчаяннѣе бо суть именуются еретики, или невѣрнѣе языцы». По мнѣнію полемиста, разсуждающіе такъ суть «смѣхотворцы, а не мудрословцы». Какъ ни велико дарованное крестными заслугами Христа спасительное дѣйствіе благодати, всетаки бывають случаи, когда подъ давленіемъ грѣховной тяжести и по вліянію діавола истинно вѣрующіе и даже великіе подвижники впадаютъ въ «отчаяніе», хотя, съ другой стороны, истинное покаяніе сильно возвратитъ и таковымъ несомнѣнную надежду на спасеніе, какъ это видно изъ жизни преподобнаго Іакова Затворника ³⁷⁾). Кромѣ того, слово «отчаянный» не всегда означаетъ человѣка, потерявшаго совершенно всякую надежду, но и человѣка, потерявшаго надежду только на собственныя силы. Въ такомъ состояніи «отчаянія» были пророкъ Іона во чревѣ китовѣ, неневиране послѣ проповѣди Іоны, приточный «блудный сынъ». При этомъ наименованіе себя «отчаяннымъ» можетъ быть вызываемо чувствомъ смиренія. «Кто бо моляйся Богу отъ человѣкъ, или въ покаяніе обращайся... не наречетъ себя окаянна, или отчаянна, или иными пореченными ся не укорить? Но, ей, укорить и тѣмъ ся предъ Богомъ смирить». Отсюда слово «отчаянный» встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нерѣдко, въ доказательство чего нашъ полемистъ и приводитъ семь примѣровъ. Къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ, изъ какихъ книгъ беретъ эти примѣры, новопечатныхъ, или старопечатныхъ. Вѣдь для

³⁷⁾ Прологъ, 4 марта.

раскольниковъ могла имѣть вѣсь и значеніе ссылка только на эти послѣднія ³⁸⁾... Относительно посолонія раскольники разсуждали: «солнце и мѣсяцъ съ звѣздами теченіе имѣютъ отъ востока къ западу,—Богомъ сице устроено. А нынѣ чинъ ввели противъ сего вопреки». Такую ссылку въ защиту посолонія нашъ авторъ называетъ «смѣшною», и вотъ почему. «Потребы ради мимошедшаго свѣта сего и человѣческаго житія сотворена бысть тварь сія теченіемъ отъ востокъ на западъ, а не ради того, чтобы на церковныя чины въ свидѣтельство прилагати. Глаголетъ бо божественный Давидъ сице: *Солнце во область дне, луна и звѣзды во область нощи*. А церковныя чины уставъ свой имѣютъ, не во образъ того солнечнаго и луннаго теченія, но по преданію святыхъ отецъ, по священнообразному таинству, еже есть: окрестъ святыя трапезы каженіе во время святой литургіи, или со Евангеліемъ исхожденіе, по сему-жъ и святыхъ даровъ пренесеніе; подобно же сему и въ день Святыя Пасхи выходъ бываетъ изъ церкви въ сѣверныя двери въ началѣ утрени и округъ церкви сѣверныя страны—къ западнымъ дверемъ. По сему же чину и прочіе выходы подобствовати достойтъ: съ чудотворными иконами, ради освященія окрестъ церквей, или по стогнамъ градскимъ, и округъ внѣ монастырей ³⁹⁾... Относительно молебновъ раскольники замѣчали: «прежъ пѣли молебны во утрени въ самый праздникъ, и по сихъ было освященіе воды, и такъ быти пристойно, зане вси приходящіе тогда собираются людіе», чего не бываетъ вечеромъ наканунѣ. Такое возраженіе даетъ нашему полемисту основаніе замѣтить, что «истиннымъ православнымъ христіанамъ... достойтъ не только что во-утріе приходити, но и въ навечеріи праздника—къ вечернему славословію и къ молебну предиспѣвати, а отъ земныхъ трудовъ престать». Что касается самага обы-

³⁸⁾ Указаніе оспариваемаго раскольниками слова „отчаянный“ въ старопечатныхъ книгахъ читай въ книгѣ митрополита *Григорія*: „Истинно-древняя и истинно-православная Церковь Христова“, ч. 2, изд. 4, стр 167—168.

³⁹⁾ Въ старопечатныхъ Уставахъ при каженіи указано противосолоніе: первѣе—ставъ предъ св. трапезою, затѣмъ—отъ полуденныя страны, а далѣе—отъ восточныя и полунощныя. Точно также при выходѣ съ Евангеліемъ на литургіи и въ Пасху на утрени: начинать сопреди св. трапезы, затѣмъ—окрестъ ея и выходить въ сѣверныя олтарныя двери. При указаніи на хожденіе въ день Пасхи авторъ „Броды“ имѣетъ въ виду не эти послѣднія сѣверныя двери, а сѣверныя—бѣковыя, ведущія къ выходу изъ храма. („Наставленіе состязаться съ раскольниками“. М. 1839, изд. 6 стр. 169—170).

чая, защищаемаго раскольниками, то полемистъ не находить для него оправданія и полагаетъ, что это — просто заведено «сельскими попами» ⁴⁰⁾).

10. Слѣдующіе два «отвѣта» трактуютъ объ имени «Николай», о запрещеніи постригать «въ міру при смерти», объ отмѣнѣ «покаянія инокамъ», о пѣніи «Святый Боже» при погребеніи, о разрѣшительныхъ молитвахъ и о такъ называемыхъ «малыхъ мантияхъ». Раскольники спрашивали: «чесо ради больныхъ соборомъ заповѣдали не постригати въ міру при смерти? о семь бо молимся, еже бы кончатись христіански» ⁴¹⁾. Сущность отвѣта на это со стороны автора «Брозды» такова: «мнози въ міру больны постригаются, къ смерти готовятся, а какъ оздравѣють, тогда въ мірѣ жити помышляють, а въ монастырь не желаютъ, зане о семь тяжко вмѣняютъ... наставниковъ надъ собою не имѣють», — происходитъ, такимъ образомъ, нарушеніе церковныхъ правилъ и «поруганіе монашеству». Вотъ чѣмъ, по мнѣнію полемиста, было вызвано соборное распоряженіе. Раскольники возражали также: «въ новопечатныхъ Требникахъ инокамъ покаяніе не положено, — изъ нихъ же кто согрѣшитъ, неужели имъ и покаянія нѣсть»? Полемистъ отвѣчаетъ: «покаяніе мнишеское въ новоисправленныхъ Требникахъ не положено для того, что его и въ греческихъ и въ старописьменныхъ въ русскихъ Требникахъ нѣтъ, — за сіе, яко монахомъ по вся дни достоитъ каятися наставникамъ своимъ, еже есть начальнымъ старцомъ, кто кому порученъ подъ началь, по древнему, уставу, исповѣдати не токмо дѣла, но и помышленія. И начальный старецъ слыша его покаяніе, въ чемъ погрѣшилъ дѣломъ и словомъ или помышленіемъ, и отъ сего запрещаетъ а впредь на спасеніе поучаетъ». Полемистъ совѣтуетъ раскольникамъ прочитатъ у аввы Дорооея ^{41a)} и въ «житіяхъ».

⁴⁰⁾ Въ этомъ же „отвѣтѣ“, въ концѣ, авторъ „Брозды“ ведетъ довольно подробную рѣчь о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи — противъ многогласія и хомоваго пѣніи. Споры по этому вопросу въ самомъ расколѣ XVII вѣка изложены въ нашемъ изслѣдованіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“, § 22, стр. 209—214, гдѣ приведены нѣкоторыя данныя и изъ разсмагиваемаго нами памятника — „Брозды“.

⁴¹⁾ Въ „внигѣ дѣяній“ Московскаго большого собора 1667 года указано: „а въ домѣхъ мірскихъ людей во иноки и во иновини и болящихъ не постригати, а приводити къ постриганію въ монастыри, гдѣ у кого обѣщаніе въ которомъ монастырѣ“ (Маг. для исп. раск., т. II, стр. 365).

^{41a)} Поученіе 17-е. Кіевъ, 1628.

Раскольники, далѣе, упрекали православныхъ: «въ погребеніи многожды *Святый Боже* не поютъ, да и молитвы прощальныя велми скрачены». На это племистъ, прежде всего, замѣчаетъ, что «въ погребеніи прощальныя молитвы впечатаны, аще и скратно, но пристойно и сложно, съ древнихъ переводовъ», и въ доказательство этого приводитъ самый новопечатный текстъ разрѣшительной молитвы. Затѣмъ онъ беретъ старопечатный Трѣбникъ и рассматриваетъ помѣщенную здѣсь «молитву разрѣшенію надъ гробомъ умершаго». «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, молитвами Пречистыя Преподобнословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна, и святыхъ прехвальныхъ божественныхъ Апостоловъ 12-ти, и святыхъ отецъ 318-ти иже въ Никее, заповѣдавъ убо своимъ Апостоломъ, рече Господь: аще согрѣшаютъ предъ вами чловѣцы до 70 кратъ седмицею, прощайте ихъ, да будутъ прощены на землѣ и на небесѣхъ, его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, и егоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небеси,—по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа прощаю тя, имя рекъ, отецъ твой духовный», и прочее до конца. По мнѣнію нашего полемиста, эта молитва хотя и «многосложна», но «непристойна»,—трехъ ради винъ: Первое... аки два Сына проповѣдуетъ—сичевою рѣчью... внимай: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа заповѣдавъ убо своимъ Апостоломъ рече Господь*: и отъ сего разумѣйте сіе Господне къ апостоломъ заповѣданіе *во имя Сына*: а кто бо *инъ* Сынъ? Но не буди намъ православнымъ сіе тако глаголати... А второе слово въ молитвѣ той положено, — иже въ молитву приложены святіи отцы 318, иже въ Никее были: и о семъ чтѣ въ Синаксаріѣ, яко святіи отцы 318 были при царѣ Константинѣ на первомъ соборѣ, а не при Христовѣ воплощеніи и времени, въ няже вышереченныя божественныя заповѣди Апостоломъ своимъ давай... А третье исправленіе,—въ молитвѣ прощальной писано къ преставльшимъ монахомъ: *прощаютъ ты преподобнии отцы Савва, Евѣимій* и прочіи поименно. И о семъ... разумѣйте, яко дана отъ Бога благодать сія отцемъ духовнымъ и власть, еже разрѣшати отъ грѣховъ чадъ ихъ духовныхъ; а преподобнымъ отцамъ вышечисаннымъ Саввѣ освященному и прочимъ святымъ дана бысть благодать сія,

еже къ Богу дерзновеніе имѣють съ Пресвятою Богородицею молитися о отпущеніи грѣховъ нашихъ; потому сложены имъ стихи и тропари и въ нихъ молебныя рѣчи... а не написано тако, еже *простите ны* или *разрѣшите отъ грѣховъ*. Такъ отвѣтилъ нашъ полемистъ на вопросъ о разрѣшительной молитвѣ. Относительно «Святой Боже» онъ говоритъ, что конецъ этой пѣсни «являетъ моленіе объ *общемъ* прошеніи», тогда какъ чинъ погребенія, какъ это особенно выражается въ его стихирахъ, содержитъ «молебныя рѣчи» собственно только о упокоеніи души *единого* умершаго. Раскольники возражали еще: «малыя мантии отставлены, о нихъ же свидѣтельствуешь въ житіи преподобнаго Варлаама индійскаго». Дѣйствительно, въ Прологѣ объ Варлаамѣ пустынникѣ говорится, что утвердивъ въ христіанской вѣрѣ индійскаго царевича Іоасафа, онъ «оставилъ ему малую мантийцу», а въ другомъ мѣстѣ—въ сказаніи о самомъ Іоасафѣ—добавляется: «юже внутрь на тѣлѣ ношаше» ⁴²⁾. Указывая это, полемистъ замѣчаетъ: «о семъ слышахомъ отъ нѣкихъ, и мтитца, что тако и пристойно быти, яко гоненія ради тогдашняго отъ нечестивыхъ индіанъ, такоу мантию ношаше преподобный Варлаамъ. А инніи же сице глаголють, яко издревле мантии малыя ношаху внутрь на тѣлѣ своемъ, на оскорбленіе тѣлу, а не внѣ прочаго одѣянія, преподобніи отцы отходніи и пустыннии. А на большія мантии довлѣетъ во свидѣтельство слово преподобнаго учителя мнихомъ аввы Дороеея ⁴³⁾. И сего поученіе за что презираете и большихъ мантий носить отрицаетесь. Понеже бо большая мантия руцѣ скрываетъ—образъ есть еже внимати и ни на какое зло рукъ не простирати... И на древнеписьменныхъ иконахъ преподобныхъ отецъ воображеній писаны подобія большихъ мантий, а не малыхъ». Наконецъ, относительно имени *Николай* раскольники указывали, что великаго чудотворца Мирликійскаго архіерея «прежъ печатали *Николою*», а въ новыхъ книгахъ напечатано *Николай*,—«мерзко, на брань и на укоръ» святому угоднику, по сужденію раскольниковъ, потому что былъ «еретикъ» *Николай* ⁴⁴⁾. На

⁴²⁾ Прологъ, 17 и 19 ноября.

⁴³⁾ Авва Дороеей, поученіе 1-е: о отверженіи міра.

⁴⁴⁾ Протопопъ Аввакумъ писалъ въ бесѣдѣ объ иконномъ писаніи: „Охъ, охъ, бѣдная Русь! Чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ! Николѣ чудотворцу дали имя нѣмецкое: Николай. Въ нѣмцахъ нѣмчивъ былъ Николай, а при Апостолахъ еретикъ былъ Николай; а во святыхъ нѣтъ нигдѣ

это авторъ «Броды», между прочимъ, замѣчаетъ, что имя *Николай* не можетъ быть порицаемо, пусть былъ и еретикъ *Николай*,—подобно тому, какъ не хулится имя *Иуды*, брата Господня, оттого, что былъ *Иуда*—предатель. «Отъ разума ли вы глаголете,—обращаясь къ раскольникамъ говорить полемистъ,—что еретическое имя сіе святому наречено! И сего како не размышляете, что много и еретиковъ и иныхъ отпадшихъ, а тезоименны святымъ: якоже *Иуда*-предатель апостольства отпаде, а инной тому же тезоименить, а дѣлы Богу плодовишь—святый апостоль *Иуда*, братъ Господень». Подобно этому «*Николай* еретикъ бѣ... а во святыхъ *Николай* сей Мирликійскій чудотворецъ... А *Николай*—мученикъ, иже въ полцѣ 40-ка мученикъ въ Савастіи пострадавшій ⁴⁵⁾! А *Николай*—каллиграфъ, емуже явленіе бысть отъ Бога о обрѣтеніи святыхъ мученикъ, иже во Евгеніи пострадаша ⁴⁶⁾. Такожде и иннии мнози святіи, а тезоименни нечестивымъ. И за сіе святой не укоряется тезоименствомъ нечестиваго, а нечестивый не спасается и отъ ада не освобождается ради тезоименства святого». Кромѣ того, полемистъ указываетъ нѣкоторые памятники, въ которыхъ имя *Никола* явилось уже на смѣну имени *Николай*, т. е. позднѣ послѣдняго; такъ, въ старописьменномъ Прологѣ «писано о житіи преподобнаго *Николая* мниха», а «въ печатныхъ книгахъ», т. е. въ старопечатныхъ «премѣнено, тако писано: *Никола* мниха житіе» ⁴⁷⁾.

11. Въ заключеніе авторъ «Броды» рассматриваетъ раскольническое возраженіе общаго характера. «Нынѣ книги исправляютъ,—говорили раскольники,—а во святые не достизаютъ; а въ мимошедшая лѣта въ книгахъ ничего не исправляли, а святые стали» Полемистъ отвѣчаетъ, что, во-первыхъ, попытки къ исправленію книгъ были и въ прежнее время, т. е. до патріарха Никона, и что, во-вторыхъ, русскіе святые угодили Богу не тѣмъ, что служили Ему по неисправленнымъ книгамъ. Необходимость исправленія книгъ признавалъ даже такой безспорный и для раскольниковъ авторитетъ, какъ преподобный *Максимъ* грекъ, который въ свое время

Николая. Только суть стало съ нимъ *Никола* чудотворецъ терпѣть; а мы немощни: хотя бы одному кобелю голову-ту назадъ рожею заворотилъ, да пускай бы по Москвѣ—той такъ походилъ» (Мат. для пег. раск. V, 293—4).

⁴⁵⁾ Соборникъ, марта 9.

⁴⁶⁾ Прологъ, февраля 22.

⁴⁷⁾ Прологъ, декабря 24.

далъ отвѣтъ и на возраженіе касательно русскихъ святыхъ, служившихъ по неисправленнымъ книгамъ. Чтобы читатель могъ прочитать по этому вопросу подлинныя слова самого преподобнаго Максима, авторъ «Броды» цитируетъ „предисловіе Грамматики“⁴⁸⁾. Съ своей стороны онъ излагаетъ слѣдующія мысли. „Не вѣдая согрѣшить кто, — писано бо есть: сему судъ съ милостію. А иное въ невѣдѣніи согрѣшеніе во грѣхъ не вмѣняется за простоту... А все человѣку не дается, но овому бо дается Богомъ терпѣніе жестоты подвига и пустынное житіе, а иному страннолюбіе, иному же учителяства даръ, иному же слово премудрости, якоже пишетъ святыи апостоль Павелъ⁴⁹⁾... И отъ сего размышляй, яко и древнимъ святымъ при животѣ ихъ дарованы Духомъ Святымъ разныя благодати: премногіе чудеса творити — великому чудотворцу Николѣ Мирликійскому, или: безсребренницы Козма и Даміанъ — не мудрословцы бяху, но чудотворцы же. А друзіи святыи въ чудотвореніяхъ не толики, но въ славѣ книжнаго писанія велики... Василій Великій, Григорій Назіанзинъ, Іоаннь Златыя уста, и преподобніи отцы Ефремъ Сиринъ, Іоаннь Лѣствичникъ и прочіи. Посему же дадеся благодать и нынѣшнимъ архіереомъ, еже церковь Божию во исправленіи имѣти, съ древнимъ святымъ отецъ преданіемъ согласну содержати, отъ ересей и отъ всякихъ расколовъ защищати... А чего имъ не исправляти и не вразумляти, или за дѣло кое не стояти, а прекословцевъ не возбраняти, не токмо архіереомъ, но и іереомъ: и за то они боятся отъ Страшнаго Судіи Бога истязанья, иже дати имуть отвѣтъ кійждо о стадѣ своемъ на страшномъ судѣ Его... И того ради подобаетъ намъ послушнымъ быти, а не прекословити, не токмо къ освященному собору, но и ко іереомъ... Осужденію и мукамъ повинни будемъ, аще ли освященному собору пререкуемъ, или укоряемъ ихъ — что не чудотворцы и не святые... А Филиппа святителя Богъ прославилъ за дерзновеніе истиннаго предъ царемъ поученія и за терпѣніе изгнанія. А преподобническаго чина отцевъ — за постъ и за терпѣніе прочаго мнишескаго житія... А во грѣхъ имъ о книжномъ неисправленіи не вмѣнися, зане тогда не улучися ни вразумляющаго о семъ,

⁴⁸⁾ Грамматика, напечатанная въ Москвѣ въ 1647 году: въ предисловіи этой книги помѣщены выдержки изъ 11 слова Максима грека о книжномъ исправленіи. См. по Казанскому изданію сочиненій Максима ч. 3, стр 79—92

⁴⁹⁾ Коринт. зач. 151.

ни учащаго... А нынѣ кто ся мнѣть быти святы, а освященному собору враждовать,—той діаволу слуговать“...

12. Оригинальнѣя часть „Брозды“ заканчивается увѣщаніемъ къ читателямъ—духовнаго чина и мірянамъ. Сказавъ, что свою „книгу изложилъ не по тщеславію и славолюбію“, что успѣхъ раскольнической пропаганды „многажды“ побуждалъ его взяться за это дѣло, и что, наконецъ, послѣ самоожженія раскольниковъ въ 191 году въ мѣстечкѣ Доры онъ и совсѣмъ не могъ молчать отъ душевной скорби о погибающихъ,—нашъ авторъ дѣлаетъ обращеніе къ читателямъ духовнаго чина. „Молю, прежде, освященныхъ отцевъ о Господѣ, преподобныхъ іеремонаховъ и боголюбивыхъ іереевъ, имже ввѣрися пасти Христово стадо словесныхъ овецъ. Да можете стяжати себѣ книгу сію на вниманіе и чадомъ своимъ духовнымъ прочитайте, и явственню и по просторѣчию ихъ вразумляйте сими отвѣты, о чемъ мнитсѣ быти имъ сумнительно. И тѣмъ можете ихъ въ цѣломудріи утвердити, а нѣкихъ прельстившихся обратити—прежде словомъ кротости, потомъ же запрещеніемъ, аще кто непослушенъ будетъ; а аще ли твердо упрямствомъ подавленъ—того архіерею своему обличайте, а не таите, чтобы и инѣмъ отъ него соблазну въ паствѣ вашей не чинилось. А и спорнику лучше обличену быти, нечтѣ обратитсѣ во оземствованіи, нежели потаену въ закоснѣннѣи душевнѣ подѣ соборною клятвою погибнути. А не устыдитесь лицѣ именитыхъ и богатыхъ, и о семъ не умолчите даянія ради себѣ и притяжанія отъ нихъ потребныхъ или за почесть, или по дружбѣ. Понеже бо не о Бозѣ дружество сіе именуется, но по правосудію—душегубительство. Зане бо аще іерею о семъ умолчать, а отъ зла не возбранять: и тѣмъ велику бѣду приносить не токмо іерей себѣ единъ, но и всѣмъ людемъ паствы его... Помыслите слово Господне, глаголющее ко апостоломъ сице: *вы есте соль земли: аще же соль возмердитсѣ, чѣмъ осолитсѣ* (Мѣ. V, 13). А вы бо есте іереи, по благодати Святаго Духа учинены во апостольское мѣсто, аки свѣтила свѣтити, и міръ въ ноци житія сего словомъ ученія просвѣщати, а не о житейскихъ себѣ управляти... Коль пагубно отъ разбоя богатѣти... пагубнѣе бо есть сего, еже іерею отъ священничества богатѣти, а о дѣтѣхъ своихъ духовныхъ нерадѣти... Понеже бо разбойникъ убиваетъ—тлѣнное тѣло умерщвляетъ, а іерей нетлѣнныя души погубляетъ тѣмъ, еже чадъ своихъ духовныхъ не наказуетъ

человѣкоудія ради... Въ нынѣшнія лѣта развращеніе отъ буйственныхъ умовъ, отъ самосчиненныхъ словъ гнустныхъ капитоновъ... Вы, отцы, освященніи наставницы, будите православному полку защитницы и неослабніи удержницы, а небесному архистратигу Михаилу подобницы, иже изрекъ онъ оставшимъ воемъ небеснымъ: «вонемъ», сирѣчь внимаемъ и не помыслимъ Богу и Творцу своему противныхъ, да не отпадемъ, якоже прежде бывый денница, нынѣ сатана и тьма со отпадшими своими ⁵⁰⁾. Такожде и вы предложите словеса, отверзите своя уста на увѣщаніе православнымъ народомъ; рцйте имъ: вонемъ, возлюбленная о Христѣ чада наша, еже есть: внимаемъ благословенію освященнаго собора и повелѣнію боговѣчныхъ великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича... и ничтоже помыслимъ развратныхъ и на освященный соборъ прекословныхъ, повинимся святѣй апостольстѣй церкви, и да не будемъ чужды христіанскаго сообщенія... Возстѣгните книгою сею *Броздою духовною* челюсти буесловныхъ спорниковъ... Направляйте ихъ на стезю цѣломудрія и па вниманіе истиннаго поученія»... Далѣе авторъ обращается къ „мірянамъ“: „Вась же о Господѣ возлюбленную братію и содружебниковъ молю православныхъ христіанъ, книжниковъ, и монаховъ, и простую чадъ. Помыслите слова апостола Павла, глаголющаго сице: *воздадите встѣмъ должна* ⁵¹⁾... Бога бойтеса, боговѣчнымъ своимъ великимъ государемъ покоряйтеса, освященному собору не пререкуйтеса. повинуетеса отцемъ своимъ духовнымъ... и къ нимъ на покаяніе приходите, и приношеніе имъ дадите, церкви ради Божія, на пропитаніе имъ, а не ради того, еже отъ нихъ по своему самохотѣнію наставленіе улучити; буесловныхъ же и душевредныхъ чловѣкъ, якоже и нынѣшнихъ раскольниковъ, отридайтеса и къ нимъ не общайтеса, а сею книгою ⁵²⁾ отъ нихъ защищайтеса... Господа ради—могите сію книгу въ бесѣдахъ простымъ людемъ прочитати... Не отлучайтеса стада христіанскаго и не удаляйтеса двора прибѣжищаго, церкви Божія“... Въ текстѣ увѣщанія мірянамъ, какъ оказывается изъ нашихъ рукописей, есть перестановки, сдѣланныя въ цѣляхъ большей послѣдовательности рѣчи и, очевидно, самимъ авторомъ. П. Смирновъ.

(Окончаніе будетъ).

⁵⁰⁾ Прологъ, ноября 8.

⁵¹⁾ Римл. XIII, 7.

⁵²⁾ Т. е. *Броздою духовною*.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Неизданное противораскольническое
сочинение XVII века
"Брозда духовная"**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 8. С. 258-277.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Неизданное противораскольническое сочиненіе XVII вѣка:

„Брозда духовная“ *).

III.

Мѣсто „Брозды духовной“ въ ряду современныхъ ей противораскольническихъ сочиненій.—Недостатки ея со стороны содержанія и тона.—Нѣкоторыя данныя для начальной исторіи раскола, заключающіяся въ этомъ памятникѣ.

«Брозда духовная» — памятникъ полемическій, а потому прежде всего онъ имѣетъ значеніе для исторіи начальной *полемики* противъ раскола.

При столкновеніи двухъ противныхъ сторонъ изъ-за такъ называемыхъ старыхъ и новыхъ книгъ и обрядовъ значеніе письменной полемики сразу было сознано тою и другою. Извѣстно, что еще въ челобитной Аввакума 1653 года, вызванной первымъ указомъ Никона въ пользу новыхъ обрядовъ, уже «много писано было» въ защиту старины ⁵³). Извѣстно также, что въ отвѣтъ на это и православные еще въ приложеніяхъ къ «Скрижали» 1656 года напечатали нѣсколько полемическихъ статей. Съ этою же цѣлью помѣщались статьи въ книгахъ, печатавшихся и по удаленіи Никона въ Воскресенскій монастырь. Тѣмъ не менѣе эти попытки православной полемики, за весь періодъ вплоть до собора 1666—67 года, совсѣмъ не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣми успѣхами, какихъ тогда достигла полемика противной стороны, счумѣвшая поднять на ноги всю московскую книжность и мудрость. Около 1666 года полемика съ пра-

*) См. іюльскую. кн. «Христ. Чт.» за 1900 г.

⁵³) Мат. для ист. раск. V, 18—19.

вославної стороны оживляется, а соборъ 1667 года даже въ печати издаетъ книгу «Жезль правленія»⁵⁴). Но замѣчательно, что дѣло это исполняютъ недавніе пришельцы на Москву, для которыхъ въ здѣшной «старинѣ» ничего родного не было, — Симеонъ Полоцкій и даже греки Діонисій архимандритъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря и Паисій Лигаридъ митрополитъ Газскій⁵⁵). Кромѣ того, это былъ оффиціальныи починъ правительства, возложившаго порученіе на названныхъ лицъ, а вовсе не дѣло частной инициативы. Объясняется это не одною трудностію дѣла, не тѣмъ только, что тогдашней московской книжности была доступна лишь та, сравнительно недавняя, старина, которая оправдывала до-никоновскія книги и обряды, а старина болѣе глубокая, которая могла бы высказать голосъ въ защиту никоновскихъ исправленій, тогда лежала еще подъ спудомъ, московской грамотности неизвѣстная, — но и тѣмъ, что сочувствіе старымъ книгамъ и обрядамъ въ то время держалось еще очень крѣпко, захватывая иногда даже представителей высшей церковной іерархіи. Самый выходъ въ свѣтъ книги «Жезль правленія» показываетъ, какъ трудно было ожидать тогда полемики со стороны великорусскихъ людей, особенно въ рѣзкомъ тонѣ Симеона Полоцкаго. Книга эта была одобрена не соборомъ 1666 года, на которомъ засѣдали русскіе отцы, а соборомъ 1667 года гдѣ дѣломъ заправляли греки. Достойно вниманія, что первый изъ этихъ соборовъ не одобрилъ къ печати ни упомянутаго сочиненія Діонисія, въ которомъ былъ проведенъ неправильный взглядъ, что старообрядческія особенности имѣютъ еретическій смыслъ и происхожденіе, ни сочиненія Лигарида, за его приемы сужденія и изложенія, не отвѣчавшія требованіямъ московской книжности. Кромѣ того, чтобы понять дѣйствительное настроеніе умовъ того времени, нужно вспомнить, какъ отнеслись къ «Жезлу» тѣ, кому онъ былъ рекомендуемъ. По царскому желанію было постановлено, чтобы духовенство пріобрѣтало эту книгу на свои средства и чтобы всѣ лица принимавшія священныи санъ знакомились съ нею еще до посвященія и затѣмъ руководились бы ею въ своей церковной

⁵⁴) «Жезль правленія» вышелъ въ свѣтъ 10-го іюля 1667 года. «Жезль» ч. 2, воз. 53; ср. Доп. А. И. V, 109.

⁵⁵) Сочиненіе Лигарида издано проф. Н. И. Субботинымъ въ IX томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола». Сочиненіе Діонисія издано проф. Н. аптеревымъ въ 7 и 12-мъ №№-хъ «Православнаго Обзорнія» за 1888 годъ.

практикѣ: и однако, не смотря на это, духовенство, какъ приходское, такъ и монашествующее, въ полномъ своемъ составѣ, отнеслось къ «Жезлу» крайне равнодушно и даже «съ презорствомъ», такъ что ни одинъ экземпляръ его не былъ выписанъ и купленъ ⁵⁶⁾ и патріарху самому пришлось разсылать книгу ⁵⁷⁾. Вслѣдствіе того же и въ ближайшее послѣдующее время частная инициатива принадлежитъ... опять иностранцу. Въ 1675 году, въ далекой Сибири, пишетъ обличеніе на Соловецкую челобитную ссыльный католическій священникъ сербъ Юрій Крижаничъ ⁵⁸⁾, а на Великой Руси природныя русскіе продолжаютъ безмолствовать ⁵⁹⁾. Не приходится говорить, наконецъ, и объ «Увѣтѣ духовномъ»: это опять оффиціальное изданіе и экстренное, далеко не вполне оригинальное, да и неизвѣстно, не трудился ли надъ нимъ опять южнорусскій выходецъ ⁶⁰⁾.

Если же все это такъ, то, конечно, нельзя не ставить на видъ и то, что авторъ «Броды духовной» былъ природный великороссъ, и то, что «книга» эта написана по личной инициативѣ ея творца. Рѣдкій, если не исключительный, въ своемъ обществѣ человекъ, и положительно рѣдкое для того времени дѣло...

Что авторъ былъ великороссъ, это не подлежитъ сомнѣнію не менѣе, какъ и то, что онъ не былъ иностранцемъ. Послѣднее, конечно, не нужно и доказывать. Но и по отношенію къ первому нельзя найти ни одного отрицательнаго признака. Больше того, о малороссіянахъ, точнѣе, — о южнорусскихъ ученыхъ въ нашемъ памятникѣ есть особая рѣчь, и изъ нея не трудно видѣть, кѣмъ былъ нашъ полемистъ по своему происхожденію. Авторъ «Броды» въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія сравниваетъ «малороссійскихъ многоучительныхъ людей» съ «книжными знатцами» сѣверныхъ «помор-

⁵⁶⁾ Хр. Чт. 1881, т. I, стр. 473—6.

⁵⁷⁾ Мат. для ист. раск. IV, 268; ср. III, 270.

⁵⁸⁾ Сочиненіе Крижанича издано проф. И. Добротворскимъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1878 годъ.

⁵⁹⁾ Слабые полемическіе листки Коломенскаго священника Іоанна «Слово улично» и «Споръ православныхъ съ лютыми калитоны», которые, т. е. листки появились въ свѣтъ не позже 1676 года,—не славимъ въ счетъ («Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ». Спб 1898, стр. СХХ, прим. 237).

⁶⁰⁾ «Увѣтъ» вышелъ въ свѣтъ 20 сентября 1682 года. См. II. Смирнова «Исторія русскаго раскола», изд. 2-е, гл. V, § 59 и примѣч. 50.

скихъ странъ» и вообще «великороссійскихъ городовъ», и хотя становится на сторону малороссіянъ и похваляетъ ихъ, но ни общая связь рѣчи, ни смыслъ отдѣльныхъ выраженій не даютъ здѣсь основанія къ заключенію, что и самъ нашъ полемистъ былъ малороссъ. Именно, въ «увѣщаніи» къ читателямъ авторъ пишетъ: «Здѣшнихъ поморскихъ странъ... елико кто книжному прочтанію обыкль, той умъ свой къ роспѣвному ученію прилагаль, а здраваго ученія и грамматическаго разума ни мало не внималъ, — не яко малороссійскіе многоучительные люди. Онѣ бо тщаніе свое болѣ къ книжному разуму прилагають, для того и школьны у себя во градѣхъ имѣють, въ нихъ же мудростемъ божественныхъ писаній себе поучають. И сіе ихъ, малороссіянъ, обыкловеніе пречестнѣе здѣшнихъ грамотниковъ роспѣвнаго снисканія, для того, что ихъ мудрствованіе употребляется къ слагательству и ко всему православному исполненію и защищенію». Такимъ образомъ, какъ видно отсюда, симпатіи автора «Брозды» были на сторонѣ южно-русскихъ ученыхъ, но онъ говоритъ о нихъ какъ о людяхъ чужой мѣстности и совсѣмъ другихъ условій жизни, чѣмъ въ какихъ находились поморскіе и вообще великороссійскіе «книжные знатцы», а равно, какъ видно изъ дальнѣйшихъ его словъ, и онъ самъ. Именно, въ дальнѣйшей рѣчи онъ характеризуетъ себя, какъ прямую противоположность «малороссійскимъ многоучительнымъ людямъ»: «въ книжномъ разумѣ не обыкловенъ, и слагательства и грамматическаго ученія недостизателенъ, не школьной». И эта характеристика дѣлается безъ всякихъ оговорокъ: подъ перомъ великорусскаго человѣка пріемъ этотъ понятенъ, но если бы авторъ по своему происхожденію былъ малороссъ, то онъ долженъ бы былъ сказать, почему вышелъ «не школьной», когда на его родицѣ есть много школъ.

Что касается побужденій къ написанію «Брозды», то въ качествѣ ближайшаго повода тутъ было замѣшано, какъ видѣли мы это раньше, самосожженіе раскольниковъ въ Дорахъ. Но это событіе послужило только рѣшительнымъ толчкомъ къ осуществленію давнишняго желанія нашего полемиста. Дѣло въ томъ, что онъ, какъ самъ о томъ заявляетъ, и безъ того, видя успѣхъ раскольниковой пропаганды, уже «многогажды хотѣлъ слагать книгу» противъ раскольниковъ, и только сознаніе, что «въ книжномъ разумѣ не обыкловенъ», что онъ — человѣкъ «не школьной, но просто ученой», — до вре-

мени удерживало его отъ исполненія своего желанія. Такимъ образомъ, авторъ «Брозды» взялся за дѣло не по порученію со стороны и не неожиданно для себя, какъ это бывало съ полемистами противъ раскола не только ранѣе его, но и позднѣе.

Выдѣляясь по обстоятельствамъ своего происхоженія, «Брозда» выдѣляется и со стороны своего содержанія. Она ставитъ на разрѣшеніе вопросы въ большинствѣ совсѣмъ новые, ни въ «Жезлѣ», ни въ «Увѣтѣ» не затронутые, а если касается старыхъ, то—съ цѣлью освѣтить ихъ съ новыхъ сторонъ, самостоятельно дополнить ихъ аргументацію. Къ первой категоріи относятся слѣдующіе вопросы: о самоистребленіи, объ антихристѣ и кончинѣ міра, о старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ; затѣмъ—о церковныхъ кругохожденіяхъ, о молебнахъ въ двенадцатые и храмовые праздники, о постриженіяхъ «въ міру», объ иноческомъ «покаяніи», о малыхъ мантияхъ; наконецъ—объ имени «Николай», о словѣ «отчаянный», о пѣніи «Святый Боже» при погребеніи и о разрѣшительной молитвѣ. Только нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ упоминаются въ раннѣйшей печатной и рукописной полемической литературѣ—и почти лишь только упоминается. Изъ вопросовъ, о которыхъ была специальная рѣчь въ раннѣйшихъ образцахъ полемики, въ томъ числѣ и въ печатныхъ, авторъ «Брозды» обратилъ особенное вниманіе на тѣ, которые, примѣнительно къ раскольническому толкованію, имѣли ближайшую связь съ вопросомъ объ антихристѣ; таковъ именно вопросъ о формѣ креста Христова и связанный съ нимъ—о печати на просфорахъ, о чемъ нашъ полемистъ трактуетъ сравнительно подробно. Въ общемъ и здѣсь «Брозда» является болѣе самостоятельною, чѣмъ даже «Жезль», и «Увѣтѣ», которые не были независимы отъ раннѣйшихъ полемическихъ произведеній: Симеонъ Полоцкій, какъ извѣстно, пользовался сочиненіемъ Паисія Лигарида, а составитель «Увѣта» даже буквально повторилъ многія «возобличенія» Полоцкаго.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить попытку автора «Брозды» дать своему сочиненію соотвѣтствующую его цѣлямъ и назначенію постановку въ отношеніи доказательствъ и изложенія. Характеръ его доказательствъ—ихъ непосредственность, когда буква побивается буквою, факту отвѣчаетъ фактъ, на примѣръ дается примѣръ; особенность изложенія—безыскусствен-

ность, за исключеніемъ, впрочемъ, виршеплетенія. Разумѣется, то и другое было простымъ результатомъ свойствъ самаго пера нашего полемиста, и притомъ пера далекаго отъ совершенства. Но важно то, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видимъ здѣсь и ясную сознательность со стороны автора. Авторъ «Броды» былъ рядовой книжникъ того времени, пріобрѣтшій свои познанія путемъ простой начитанности. Какъ онъ писалъ, такъ писалъ бы и всякій другой начетчикъ, его современникъ. Но нашъ полемистъ понималъ что дѣлалъ, будучи убѣжденъ, что такъ и нужно дѣлать. Паисій Лигаридъ, Діонисій — аео-нить, Полоцкій, Крижаничъ, — все это были люди особаго школьнаго образованія, даже ученые, и такое качество, естественно, отразилось въ той или другой мѣрѣ на построеніи, доказательствахъ и самомъ изложеніи ихъ полемическихъ сочиненій. Особенно это нужно сказать о томъ изъ нихъ, которое тогда же появилось въ печати, т. е. о «Жезлѣ правленія», въ которомъ нашли мѣсто и доказательства естественно-научныя, и доводы логическіе, и правила грамматическія. Бѣда была только въ томъ, что чужіе школьные приемы, пришлюю «науку» доморощенная московская книжность совсѣмъ не цѣнила. «И кромѣ философіи, и кромѣ риторики, и кромѣ грамматики, мощно есть вѣрну сущу препрети всѣхъ противящихся истинѣ»: вотъ какъ судила по данному предмету тогдашняя московская, она же — и раскольническая, мудрость. «Златоустъ называлъ философовъ трапенежными псами, а выпѣшнихъ мы философовъ какъ наречемъ, — развѣ песьими сынами»? Когда Симеонъ Полоцкій сходился на «стязанье» съ протопопомъ Аввакумомъ, то споръ продолжался, какъ выражается Аввакумъ, до «опьяненія», и однакожь — безъ всякихъ результатовъ. «Философъ» говорилъ протопопу: «ты — острота ума, да вотъ не знаешь науки», а тотъ ему въ отвѣтъ: «сердить я на діавола, воюющаго въ васъ». Очевидно, это были двѣ разнородныя, до противоположности, силы, для которыхъ не могло быть ни одной точки зрѣнія въ началѣ, ни согласія въ концѣ ⁶¹⁾). Не тотъ взглядъ, не тотъ авторитетъ, не тотъ подборъ доказательствъ... Самое изложеніе въ «Жезлѣ», выразившееся въ схоластическихъ формахъ и риторическихъ приемахъ, было для его читателей и необычно, и мало доступно для пониманія. Намъ свидѣтельствуеть объ

⁶¹⁾ Мат. для ист. раск. I, 486—487; V, 118.

этомъ самъ авторъ «Брозды», прямо заявляя, что «сложные по грамматическому разуму рѣчи» печатныхъ книгъ «Жезла» и наполовину повторившаго послѣдній «Увѣта» были «недоразумительны» — не только для «мірскихъ», но и для «священнаго чина и монашескаго». Задача автора «Брозды духовной», отсюда въ томъ именно и состояла, чтобы изложить свою «книгу» наиболѣе безыскусственно, чтобы «мочно было внимати простоученнымъ людемъ, простой чади». Повторяемъ, что перо нашего автора не было какимъ либо примѣтнымъ самородкомъ. Слѣдуетъ сказать и больше того: перо это иногда не было достаточно сильно даже для того, чтобы умѣло выдвинуть нужную сторону или черту вопроса и показать связь аргументаціи ^{61a}). Но во всякомъ случаѣ въ «Броздѣ духовной» нельзя не видѣть, сколько извѣстно, раннѣйшую *попытку* цѣлесообразной постановки доказательствъ и приспособленности къ пониманію читателя въ изложеніи, какъ бы ни были незначительны достигнутые ею здѣсь результаты.

Впрочемъ, излагая содержаніе «Брозды», мы не всегда отмѣчали тѣ или другіе недостатки ея въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ, тѣ или другіе пробѣлы, происшедшіе частію вслѣдствіе недоразумѣнія, частію вслѣдствіе полемическихъ передержекъ. Считаемъ необходимымъ сдѣлать это теперь, чтобы оцѣнка разсматриваемаго сочиненія была полнѣе.

Въ разсужденіяхъ объ антихристѣ и кончинѣ міра, послужившихъ главнымъ предметомъ для содержанія «Брозды», раскольники выходили, какъ извѣстно, изъ ходячихъ русскихъ эсхатологическихъ чаяній того времени, выражавшихся въ теоріи о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, и о восьмой тысячѣ лѣтъ, какъ таковой, въ которую послѣдуетъ кончина міра. Къ сожалѣнію, эти чаянія не чужды были и автору «Брозды». Отсюда на тѣхъ самыхъ страницахъ послѣдней, гдѣ опровергается ученіе раскольниковъ о наступленіи царства антихриста и о томъ, что предреченная въ Писаніи на времена антихриста мерзость заустѣнія будто бы уже открылась, — встрѣчаются такіа строки, которыя способны были только затемнять вопросъ, а не уяснять его. Именно, въ противовѣсъ хулѣ рас-

^{61a}) Въ виду этого при изложеніи содержанія „Брозды“ мы позволили себѣ внести, гдѣ нужно, для связи мысли и ясности общаго представленія о предметѣ, соотвѣтствующій комментарий.

кольниковъ на православное богослуженіе, авторъ указываетъ на церковные порядки доиконовскаго времени, когда, между прочимъ, царило «многогласное пѣніе и протяжное оитовое распѣваніе», и поясняетъ: «кто по существу разсудить—это самая та мерзость запустѣнія, и отъ сего бысть въ та времена церкви Божія аки овощное хранилище». Основаніемъ для такой связи рѣчи далѣе выставляется то обстоятельство, что эта «мерзость запустѣнія» открылась «въ нынѣшніе послѣдніе роды», и на этомъ же основаніи авторъ сравниваетъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, чрезъ которыхъ, по выраженію автора, «Господь свободилъ» церковь отъ этой «мерзости», съ Энохомъ и Иліею, имѣющими явиться предъ кончиною міра на обличеніе антихриста: «въ нынѣшніе послѣдніе роды Господь аки Илію и Эноха даровалъ и аки на антихристово обличеніе послалъ». Можетъ быть это сопоставленіе казалось автору «Брозды» остроумнымъ; но на дѣлѣ тутъ... и подобіе раскольническаго вытолковыванія «мерзости запустѣнія», и непристойное сравненіе Алексѣя Михайловича и Никона съ Иліею и Энохомъ,⁶²⁾ и подтвержденіе раскольническаго мнѣнія, что послѣднія, предъ кончиною вѣка, времена, дѣйствительно, уже настали. Кромѣ того, въ отвѣтъ на теорію о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, въ «Броздѣ» можно было находить утвержденіе, что въ Греціи «благочестіе не повредилось» и послѣ турецкаго завоеванія, но тутъ не было доказательствъ этого.

Говоря о Кирилловой книгѣ, авторъ «Брозды» въ полемическомъ увлеченіи замѣчаетъ: «а въ той книгѣ *только* правды положено, что Символь православныя вѣры: Его же царствію *не будетъ* конца». Не говоря уже о несправедливости такого отзыва, онъ былъ и неудобенъ, такъ какъ православная полемика тогда уже сама ссылалась на Кириллову книгу въ свою пользу⁶³⁾. Утверждая, что въ церковныхъ кругохожденіяхъ нужно ходить противъ солнца, а не по солнцу, авторъ «Брозды» замѣчаетъ, что такой «уставъ» существуетъ «по преданію святыхъ отецъ»; было бы, конечно, правильнѣе и

⁶²⁾ Въ издаваемыхъ въ 1655 и 1658 гг. по распоряженію патріарха Никона Служебникахъ, въ предисловіи, говорилось, что царь Алексѣй Михайловичъ для церкви—это Моисей и Давидъ, а патріархъ Никонъ—это второй Ааронъ и Ілія; но разумѣется, что подражать такимъ сравненіямъ не слѣдовало.

⁶³⁾ Жезлъ, ч. 1, воз. 21-е.

точнѣе, если бы полемистъ, по примѣру отцевъ собора 1667 года, сказалъ, что ходящіе посолонь «ходятъ не по обычаю святой восточной церкви»⁶⁴). Говоря о дѣлѣ Никона, авторъ «Брозды» выражается, что если патріархъ предпринялъ исправленіе книгъ и обрядовъ, то былъ на то «Духомъ Святымъ паставляемъ»; разумѣется, было бы сказано точнѣе и основательнѣе, если бы полемистъ сдѣлалъ только тотъ выводъ изъ представленныхъ имъ же самимъ данныхъ, что названное дѣло Никона — въ русской церкви не новое и необходимое.

Въ «отвѣтѣ» о печати на просфорахъ находимъ въ «Броздѣ» такія строки: «Четвероконачнаго креста на просфорѣ изображеніе знаменуетъ пречистаго тѣла Христа ко кресту пригвожденіе. Егда іерей въ *проскомидіи* пречистый хлѣбъ полагаетъ знаменіемъ убо долу, закнаніемъ же горѣ, и указаное дѣйство исполнить, и *тогда* той пречистый хлѣбъ *обоженъ бываетъ* моленіемъ и молитвами іерейскими, и невидимымъ дѣйствіемъ Святого Духа *сотворяется тѣло Христово*, а не ради титлы верхнія дщицы—и копія и трости и Голговы горы или Адамли главы». Изъ этихъ словъ видно, что «Брозда» могла подать поводъ къ спорамъ о времени пресуществленія святыхъ даровъ. Конечно, нѣтъ основанія утверждать, что выраженный здѣсь нашимъ авторомъ взглядъ не былъ дѣломъ случайнаго недоразумѣнія; но нельзя не указать и того, что мнѣніе это тогда уже нашло себѣ оцѣнку даже съ спеціальной противораскольнической литературѣ. Что еще на проскомидіи хлѣбъ и вино «бываютъ» тѣломъ и кровію—этого взгляда держался попъ Никита Пустосвятъ⁶⁵), и въ «Жезлѣ правленія» по этому поводу противъ него было написано особое «возобличеніе»⁶⁶).

⁶⁴) Мат. для ист. раск. II, 231.

⁶⁵) Мат. для ист. раск. IV, 11—13. 50—59. По свидѣтельству діакона Теодора, точно такъ же учили проропъ Аввакумъ и попъ Лазарь. Тамъ же VI, 97. 128.

⁶⁶) „Жезлъ“, ч. I, воз. 13.—Собственно говоря и самъ Сямеонъ Полоцкій держался на этотъ предметъ такого взгляда, который не принять православною церковію, но въ данномъ случаѣ это для насъ не важно. Любопытнѣе сдѣлать слѣдующее с поставленіе. Одно изъ своихъ основаній попъ Никита выразилъ такъ: „Преподобный Ефремъ изначала литургіи свидѣтельствуетъ тайнахъ: егда, рече, іерей примъ просвиру нача рѣзати, и соблазвившійся братъ видѣ два ангела снесше младо отроча, и зарѣзавше кровь его источиша въ потиръ, тѣло же положиша на блюдь“ (Мат. для ист. раск. IV, 53—4). Въ „Броздѣ“ на попъ противъ вышеприведенныхъ словъ и нѣсколько

Отстаивая начертаніе «Никола» противъ «Николай», раскольники указывали, между прочимъ, на то, что хотя въ раннѣйшихъ новопечатныхъ книгахъ введено «Николай», но позднѣе въ нихъ встрѣчается уже и «Никола». На этомъ основаніи раскольники «баснословили на прелесть простымъ людямъ», что-де «власти за старопечатные уже преводы приѣмлются,—одумались-де, что старопечатныя книги правы, потому и печатають *Николою*, а не *Николаемъ*, а потомъ помалѣ—малу, не во единое время, и прочее все предложать противъ старопечатныхъ книгъ». Отвѣчая своимъ противникамъ, авторъ «Брозды» не отрицаетъ, что они указываютъ на фактъ, но даетъ этому факту такое объясненіе, которое, по его мнѣнію, не оправдываетъ вывода раскольниковъ. «Въ нынѣшнихъ новоисправныхъ книгахъ, со 170-го лѣта,—говоритъ онъ,—печатають по правиламъ грамматическаго разума: въ мѣсяцословахъ *Николая* и въ прочихъ приличныхъ тому, въ тропаряхъ—*Николае*, въ надписаніи канона на ѿ: канонъ святителю *Николь*, и въ прочихъ приличныхъ тому». Но въ чемъ же заключаются эти «правила грамматическаго разума»? По словамъ полемиста, имѣвшаго подъ руками «Грамматику» московскаго изданія 1647 года, «рѣчь *дательная* на *ь*, еже есть: канонъ святому *Николь*, а молебная рѣчь на *естью*, еже есть: святителю отче *Николае*, моли Бога о насъ». Но конечно нѣтъ нужды и пояснять

ниже находимъ слѣдующіе цитаты: „Ефремъ, слово 107,—Ефремъ, слово 85,—Прологъ, апрѣль въ 3 день“. Такимъ образомъ оказывается, что въ обоихъ памятникахъ основаніе для высказываемаго мнѣнія отыскивается въ твореніяхъ св. Ефрема Сирина. Именно, судя по тексту челобитной Никиты, бывший суздальскій попъ имѣлъ въ виду „слово святаго Ефрема о откровеніи просфоры соблазвившемуся брату“, помѣщенное въ Прологъ подъ 30-мъ сентября (ср. „Книгу св. Ефрема“, по изд. 1652 года—„слово 85-е: блаженнаго Ефрема о просоѣрѣ, рекше комканіи“). Но въ этомъ „словѣ“ нѣтъ основанія для вывода Никиты: видѣніе брата было не при совершеніи проскомидіи, а въ концѣ литургіи. Точно также нѣтъ подобнаго основанія и въ „словѣ“ 107-мъ „Книги св. Ефрема“, на которое ссылается авторъ „Брозды“,—кому бы оно ни принадлежало; это „слово“, по его заглавію, содержитъ „показаніе о святыхъ Христовыхъ тайнахъ“ и буквально гласитъ только то, что хлѣбъ и вино въ евхаристіи „молитвою іереевою, съ пришествіемъ святаго Духа, сотворяются плотью и кровію“. Наконецъ, подъ 3-мъ апрѣля находимъ „слово отъ Патерика о соблазвившемся братѣ о святѣмъ причастіи“; въ немъ также описывается видѣніе, тождественное съ вышеупомянутымъ, но моментъ видѣнія изображается опять такъ: „простеръ іерей руку *преломити* хлѣбъ на святѣй *трапезѣ*“, тогда какъ проскомидія совершается на жертвенникѣ.

что это разсужденіе есть плодъ недоразумѣнія со стороны «не школьнаго человѣка», еще недостаточно побѣдившаго «грамматическій разумъ». Любознательный раскольникъ по той же «грамматикѣ» могъ показать автору «Брозды», что имя *Никола* нужно склонять по первому склоненію, по примѣру *Иона* (дательный: *Николь*, звательный: *Николо*, родительный: *Николы*), а имя *Николай* по четвертому склоненію, гдѣ прямо сказано, что *Николай* склоняется по примѣру *ходатай* (дательный: *Николаю*, звательный: о, *Николаю*, родительный: *Николая*).

Къ недостаткамъ „Брозды“, съ полемической точки зрѣнія, нужно отнести ея рѣзкій тонъ по отношенію къ раскольникамъ. Конечно, это было вполне въ духѣ своего времени, и если взять „Жезлъ“, то въ немъ можно найти подобной авторской изощренности гораздо болѣе, чѣмъ у нашего полемиста. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь нерѣдко встрѣчаются непривычныя для нашего слуха сравненія, или обращенія. Не говоримъ о справедливыхъ характеристикахъ, въ родѣ: „нынѣшніе раскольники — противные спорники, народы развращаютъ не правоученіемъ, а буюсловіемъ, не мудрые, и не философы, и не риторы, и здраваго ученія недостижны“. Но вотъ примѣръ сравненія: „аки развратники ветхаго Рима, прежде бывшіе каруловы еретики, иже имуще спомогателя своего воцарившагося въ ветхомъ Римѣ Карулу Фрязенина: а сіи развратницы новыя имѣють себѣ спомогателя и на мятежъ поострителя мысленнаго Карулу, еже есть сатану, воцарившагося въ сердцахъ ихъ“. А вотъ обращенія къ противнику: „вы, окаянніи раскольницы“, „безумніи“, „неразумніи“, „аки псы лаеете“, „аки свинія бисеръ порѣваеете“, „гнусныя капитоны“...

Будучи памятникомъ собственно противораскольничьей литературы XVII вѣка, „Брозда“ имѣетъ нѣкоторое значеніе и для исторіи раскола вообще.

Таковы, прежде всего, сообщенныя здѣсь свѣдѣнія о томъ, гдѣ впервые появилось самосожженіе раскольниковъ и когда оно проникло въ Поморье. Первое поморское самосожженіе, по свидѣтельству нашего писателя, было „въ 191 году“, въ мѣстечкѣ Доры, Каргопольскаго уѣзда. Опъ говоритъ: „Огнемъ сожигались впервые въ Поволскихъ градѣхъ, а нынѣшняго 191-го году въ Каргопольской области, въ Поморской странѣ въ мѣстѣ, именуемомъ *Доры*“. Такъ какъ, по словамъ

самого автора, извѣстіе объ этомъ фактѣ дошло до него въ томъ же „191 году“, когда была написана и самая его „книга“, то и данное свидѣтельство нужно признать вполне достовѣрнымъ, какъ свидѣтельство отъ самаго года этого факта. Черезъ сопоставленіе съ другими данными оно, дѣйствительно, подтверждается. О самосожженіяхъ въ Дорахъ говорятъ два памятника: „Отразительное писаніе“ и „Исторія Выговской пустыни“⁶⁷⁾. Въ первомъ упоминается о трехъ случаяхъ самосожженія въ Дорахъ, безъ указанія хронологіи; во второмъ—объ одномъ, тоже безъ означенія года событія, но съ надписаніемъ: „первая гарь“, хотя, если основываться на показаніи „Отразительнаго писанія“, здѣсь разсказывается о третьей дорской гари. Отсюда слѣдуетъ заключить, что въ записи о самосожженіи въ Дорахъ, вошедшей въ „Исторію Выговской пустыни“, сказалась *память* именно о томъ, что самосожженіе въ Дорахъ было *первымъ* въ Поморьѣ. Кромѣ того, извѣстіе о томъ, что самосожженіе первоначально появилось «въ Поволскихъ градѣхъ», вполне подтверждается извѣстіемъ «Отразительнаго писанія», по которому «горѣніе» началось въ „Понизовыхъ странахъ“, по Волгѣ, а потому также можетъ быть принято какъ свидѣтельство о дѣйствительномъ — и въ XVII вѣкѣ общеизвѣстномъ — фактѣ.

Весьма характерно изображаются въ „Бродѣ“ причины успѣха раскольнической пропаганды XVII вѣка. „Во многихъ весѣхъ христіане... отъ святыхъ церквей и отъ отцовъ духовныхъ отвратились... простіи превращаемы — отъ грамотныхъ неискуссныхъ людей научаемы; елико кто въ нихъ изучилъ Псалтирь и книжнаго аще прочитанія навыкъ, а здраваго ученія не обмыкъ, и слогу и рѣчи часто не растолкуеть... и обряцеть гдѣ какія письменныя повѣсти сложенныя, а не свидѣльствованныя, аще и самая небылица писана, и то мнить быти правдою и на то ссылается, и часто неправду—правдою, а правду вмѣняетъ неправдою, и прелагаетъ тьму въ свѣтъ, а свѣтъ во тьму“. Объясненіе этого прискорбнаго явленія, засвидѣльствованнаго и другими писателями XVII вѣка, найти не трудно. Средою, въ которой преимущественно развивался расколъ, былъ простой народъ. Это были люди, вѣра

⁶⁷⁾ „Отразительное писаніе“. Сиб. 1895, стр. 77—78, 81—82. „Исторія Выговской пустыни“. Сиб. 1862, стр. 65—67. Объ этихъ памятникахъ—въ сочиненіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ“. Сиб. 1898.

которыхъ основывалась на писаніи, хотя писаніе совсѣмъ не было имъ вѣдомо. Это были люди, которые говорили отъ книгъ, а грамотѣ не учились. Отсюда такимъ людямъ нуженъ былъ руководитель, авторитетъ, а авторитетъ мыслился не иначе, какъ съ писаніемъ въ рукахъ, и этому писанію, хотя бы въ немъ, дѣйствительно, была писана „небылица“, вѣрили неизмѣнно, потому что оцѣнить его не умѣли.

Весьма любопытнымъ, хотя при наличныхъ историческихъ данныхъ еще довольно загадочнымъ, представляется извѣстіе автора „Брозды“ о томъ, что особенно усиленное движеніе въ сторону раскола въ средѣ поморскаго населенія началось съ 1672 году. Такимъ замѣчаніемъ онъ начинаетъ, между прочимъ, и свое увѣщаніе, когда говорить, что „книгу“ свою „изложилъ на пресѣченіе прекословныхъ бесѣдъ раскольниковъ, умножившихся съ 180-го лѣта“. Ранѣе онъ точно также утверждалъ о поморскихъ раскольникахъ: „ни отъ чего въ лѣсы отъѣзжаютъ съ 180-го лѣта до сего 191-го лѣта, — во многихъ весѣхъ христіане возбѣсились“. Итакъ, писатель сообщаетъ, повидимому, объ извѣстномъ тогда фактѣ, хотя самъ не можетъ найти для него объясненіе. Это даетъ намъ право, съ одной стороны, не сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемаго извѣстія, а съ другой искать его объясненія лишь въ догадкахъ. Въ параллель данному свидѣтельству можно припомнить, что 1672 годъ отмѣченъ выдающимся событіемъ и въ другомъ тогдашнемъ центрѣ раскола — нижегородскомъ. По точной записи нижегородскаго лѣтописца, въ 1672 году въ Нижегородскомъ Закудемскомъ стану начались *самосожженія* раскольниковъ⁶⁸), по всѣмъ даннымъ *первыя* примѣненія этого вида самоистребленія въ расколѣ⁶⁹). Съ другой стороны извѣстно, что могущественнымъ двигателемъ всей тогдашней жизни раскола былъ вопросъ объ антихристѣ и кончинѣ міра. Самъ авторъ „Брозды“, хотя и удивляется бѣгству раскольниковъ въ лѣса и пустыни, на первый взглядъ непонятному, въ другомъ мѣстѣ приводитъ, однако же, и объясненіе факта со словъ самихъ раскольниковъ: „пастоитъ время пришествія антихристова, — и сего ради въ пустыни удаляемъ и въ лѣсы вселяемъ, чтобы антихристовы печати не воспріяти“. Отсюда рассматриваемое свидѣтельство относительно

⁶⁸) Древ. Росс. Вивліое., ч. XVIII, стр. 92.

⁶⁹) Внутр. вопр. въ раск. въ XVII в., стр. 54.

1672 года и его значенія для поморскаго раскола мы имѣемъ основаніе сопоставить съ другимъ извѣстіемъ, что ожиданіе кончины міра соединялось, между прочимъ, съ 1674 годомъ. Памятникъ переносить насъ въ ограду Соловецкаго монастыря и знакомить съ результатами выкладокъ чернаго попа Геронтія. Составитель знаменитой Соловецкой челобитной, какъ оказывается, полагалъ, что кончина міра должна послѣдовать въ 7182 году. Соловецкій монастырь находился тогда въ осадѣ и „стояніе за вѣру“ продолжалось въ ожиданіи „свѣту представленія“. Трудно опредѣлить способъ этого вычисленія, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ онъ не указанъ⁷⁰⁾; но извѣстно, какое громадное значеніе въ тотъ періодъ имѣла Соловецкая обитель на судьбу поморскаго раскола. И возможно, что въ 1672 году Геронтій уже пришелъ къ своимъ выводамъ и они тогда стали извѣстны поселенцамъ Поморья...

Свидѣтельство инока Евфросина о развратномъ поведеніи пѣкоторыхъ пропагандистовъ раскола подтверждаетъ и нашъ писатель. „Нѣщны изъ нихъ желаніе похотное тайно имуще, христіанскіе дома прельщаютъ, не на истину наставляюще, но свою похоть исполняюще, зане жень и дѣвиць къ себѣ отвращающе“. Заслуживаетъ также вниманія извѣстіе нашего писателя о томъ, какое впечатлѣніе производило даже на православныхъ, когда пропагандисты раскола указывали имъ практикуемое въ православной церкви противословіе: „Нынѣ отъ васъ вчинися православнымъ народомъ мало ли соблазновъ, — говоритъ онъ, обращаясь къ расколуучителямъ: — не ходятъ въ священныхъ выходахъ въ молебствованіи за чудотворными иконами, аки иконнаго того поклоненія отвращени, зане вашимъ блядословіемъ помрачены и сомнѣніемъ одержими о семъ исхожденіи за сіе, что не по солнечному и лунному теченію“.

Въ сійскомъ экземплярѣ „Брозды“ дважды встрѣчается указаніе ея автора, что извѣстная книга „Жезль правленія“ принадлежитъ перу „премудраго отца іеромонаха Симеона Полоцкаго“. По этому поводу можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Хотя „Жезль“ изданъ отъ лица собора и показанъ „тщаливѣ сооруженнымъ“ самимъ соборомъ, однако современникамъ было извѣстно имя дѣйствительнаго автора

⁷⁰⁾ *Е. Барсовъ*. „Новые матеріалы для исторіи старообрядчества“ М. 1890, стр. 121.

„Жезла“. Достаточно здѣсь указать на два свидѣтельства. Ученикъ Симеона Сильвестръ Медвѣдевъ въ своемъ письмѣ, отъ 27 сентября 1676 года, посланномъ изъ Курскаго Пресвятой Богородицы монастыря, прямо называетъ „Жезль правленія“ произведеніемъ Симеона Полоцкаго „со многимъ трудомъ сооруженнымъ⁷¹⁾. Другое свидѣтельство принадлежитъ раскольническому писателю Саввѣ Романову, который въ своей „Исторіи о вѣрѣ“ влагаетъ въ уста извѣстнаго попа Никиты Пустосвята такія, обращенныя къ царевнѣ Софіи на соборѣ 5 іюля 1682 года, слова: „да на меня же *Жезль* книгу сложилъ Симеонъ Полоцкій, а противъ той челобитной моей и пятой части нѣтъ въ той книгѣ мнѣ отвѣту“⁷²⁾. Въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые раскольническіе писатели еще знали настоящаго автора „Жезла“⁷³⁾; но не то мы видимъ у позднѣйшихъ библиографовъ. Одни — очевидно на основаніи напечатаннаго въ „Жезлѣ“ посвященія царю Алексѣю Михайловичу отъ имени патріарха Іоасафата II — считали книгу произведеніемъ этого патріарха⁷⁴⁾; другіе проводили мысль о сооруженіи «Жезла» соборомъ 1666—7 года, руководясь приведеннымъ нами указаніемъ самой этой книги⁷⁵⁾. Такъ продолжалось, кажется, до тѣхъ поръ, пока не былъ найденъ черновой списокъ „Жезла“, писанный рукою Симеона Полоцкаго.

Наконецъ, историческое значеніе «Брозды» заключается и въ томъ, что она знакомитъ насъ съ нѣкоторыми раскольническими мнѣніями, точнѣе — съ обвиненіями раскольниковъ противъ церкви: иногда съ новыми, по дошедшимъ до насъ раскольническимъ сочиненіямъ того времени совсѣмъ неизвѣстными, иногда же по крайней мѣрѣ съ новой ихъ постановкой.

⁷¹⁾ Чт. общ. любит. духов. просвѣщ. 1886, іюнь, стр. 611—612.

⁷²⁾ Лѣт. русск. литер. и древ., т. V, отд. 2, стр. 138.

⁷³⁾ „Керженскіе огнѣгы“: А. Б. „Опис. раск. сочин.“, ч. 2, стр. 247.

⁷⁴⁾ П. М. Строевъ „Библиологическій словарь“, Спб. 1882, стр. 145.

⁷⁵⁾ Еп. Дамаскинъ „Библиотека російская“: Пам. древ. письм. 1881, т. XI, стр. 77.—Сопиковъ „Опытъ росс. библиогр.“, ч. I, № 30.

IV.

Источники „Броды духовной“.—Особенности въ ея изложеніи и языкѣ.—Кто былъ авторомъ „Броды“ — неизвѣстно.—Нѣсколько общихъ положеній къ этому вопросу.

1) Обращаясь къ литературнымъ особенностямъ «Броды духовной», мы должны бы, прежде всего, дать понятіе объ источникахъ этого памятника. Но источники нашего автора показываютъ въ немъ обычнаго начетчика того времени. Это, впрочемъ, совпадало съ тѣми требованіями, какія могли быть предъявлены къ его произведенію со стороны читателей, особенно раскольнической. Общій составъ источниковъ не великъ, но всетаки довольно разнообразенъ. Кромѣ Св. Писанія, авторъ пользуется книгами богослужебными, истолковательными, учительными и др. Такимъ образомъ, онъ цитируетъ: Толковое Евангеліе, Толковый Апокалипсисъ, Книгу св. Ефрема Сирина, Великій Соборникъ, Поученія аввы Дорофея, Кормчую книгу, Кириллову книгу, Прологъ. Въ разныхъ мѣстахъ автору служатъ источникомъ и богослужебныя книги: беретъ онъ Октоихъ—и приводитъ текстъ тѣхъ или другихъ пѣснопѣній, беретъ Тріодъ—и пользуется данными синаксарія, беретъ первыя изданія разныхъ богослужебныхъ книгъ московской печати—и отсылаетъ читателя за нужными свѣдѣніями къ ихъ предисловіямъ и послѣсловіямъ. Далѣе, были подъ руками нашего полемиста нѣкоторые рукописные сборники церковно-историческаго и нравоучительнаго характера: Зерцало, Старчество, Соборникъ церковный, а также отдѣльныя сказанія, напр. Пересвѣтово сказаніе о царѣ турскомъ Магметѣ, повѣсть о восьмомъ соборѣ Симеона Суздальскаго. Наконецъ, встрѣчаются цитаты: «отъ лѣтописцевъ», или «отъ русскихъ лѣтописцевъ», т. е. русскія лѣтописи и хронографы, — «отъ лѣтописцевъ кіево-печерскихъ», т. е. Синописисъ, напечатанный въ типографіи Кіево-Печерской лавры въ 1674 г., — «о семь чти Грамматикіи предисловіе», т. е. предисловіе грамматики Мелетія Смотрицкаго, изданной въ Москвѣ въ 1647 году. Нужно къ сказанному прибавить, что авторъ «Броды» вездѣ слѣдуетъ одному порядку, — отмѣчаетъ цитаты на поляхъ и по большей части полностью, хотя когда дѣлаетъ изъ своихъ источниковъ «выписи», то не считаетъ нужнымъ приводить подлинный текстъ съ буквальною точностію.

Къ особенностямъ изложенія и языка нашего памятника слѣдуетъ отнести нерѣдко встрѣчающееся въ немъ стихотворное построение предложеній ⁷⁶⁾ и употребленіе малопонятныхъ

⁷⁶⁾ Вотъ, напимѣръ, начало „надглаголанія“, первая половина котораго вся написана прямою, виршами:

„Всюю раскольницы вельми ся шаташа,

„И умъ свой щетнымъ прилагаша“?

Напоминая о событіяхъ русской исторіи, съ самаго начала земли русской, авторъ „Броды“ пишетъ:

„На сѣверѣ міръ просвѣтися,

„Русь крестися;

„Милостію Пречистыя Богородицы защитися,

„Православіе распространися;

„Разно княжія свободися,

„И во единоначаліе соединися,

„Царствомъ возвысися;

„Царствующій градъ Москва утвердися,

„Отъ Пегра митрополита благословися,

„И святыми чудотворцы обогатися,

„Святительствомъ украсися;

„Патріаршествомъ одаровася,

„Новый православный сѣверный Римъ именовася,

„Мати россійскимъ градовомъ явися,

„Всѣми благими украсися“.

О мѣстечкѣ „Дары“, гдѣ произошло первое самоожженіе поморскихъ раскольниковъ, авторъ говоритъ:

„По дѣйству мѣсту прозваніе счинено тако: *Доры*,

„Занеже отгуду распложаются раздоры,

„И оттого бывають споры,

„А на священный соборъ укоры“.

Вотъ вирши при характеристикѣ русскаго благосостоянія послѣ смутнаго времени до Никона патріарха включительно:

„Зане молитвы Пречистыя Богородицы поспѣшествоваху—

„Россіяне тѣмъ на храбрость себе поощряху,

„И царствующій градъ Москву отъ ляховъ свобождаху,

„И Михаила Феодоровича царемъ избраху.

„Зане Божія щедроты приидоша,

„Какъ его на царство возведоша;

„Тогда и вся благая Руси Богъ подаваше:

„Мятежъ уголяше,

„Тихиною царство одароваше,

„И сына Алексѣя отъ сѣмене его отрождаше,

„А по Михаилѣ царствовать ему благоволяше;

„Книжиною мудростію его одароваше,

„Церкви и царству строителя тѣмъ благоискусна его устроя е;

„Враги ему покоряше.

„Время благостройно тогда настояше,

въ обычной живой рѣчи словъ—церковныхъ, старинныхъ и мѣстныхъ ⁷⁷⁾).

2) Таково содержаніе «Брозды духовной» и ея полемическія и литературныя особенности. Теперь остается еще одинъ вопросъ: кто былъ авторомъ этого произведенія? Прямыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса въ нашемъ памятникѣ нѣтъ. Въ другихъ источникахъ XVII вѣка намъ совсѣмъ не встрѣчалось даже и упоминанія о «Броздѣ». Такимъ образомъ, личность нашего полемиста остается неизвѣстною. Но что касается нѣкоторыхъ общихъ, въ этомъ отношеніи, положеній, то установить ихъ, до извѣстной степени, возможно, и сводятся они къ слѣдующему.

а) При изложеніи содержанія, „Брозды духовной“ было указано, что она заканчивается увѣщаніемъ къ читателямъ—духовнаго чина и мірянамъ. Общій тонъ этого увѣщанія таковъ, что въ увѣщающемъ, повидимому, скорѣе можно бы предположить лицо іерархическое, чѣмъ простого мірянина, и приличнѣе бы всего — епархіальнаго архіерея. Таково именно обращеніе автора „Брозды“ къ „преподобнымъ іеромонахамъ и боголюбивымъ іереямъ“: умоляя, чтобы тѣ „стяжали» его „книгу“ себѣ „на вниманіе“ и пользовались бы ею при наставленіяхъ православной паствы и на бесѣдахъ съ раскольниками, онъ въ прямыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ напоминаетъ увѣщаемымъ, какъ бы имѣющій власть напоминать, что они — соль земли, защита „православнаго полка“ и что, вслѣдствіе этого, пастырское небреженіе влечетъ ихъ къ великой отвѣтственности предъ Богомъ. И однако же, нельзя умолчать, что въ томъ же увѣщаніи, а равно и въ другихъ мѣстахъ нашего памятника встрѣчаются такіа выра-

„Зане Никоново патріаршество тогда бываше,

„Иже церковь Божию во исправленіи пасяше,

„Расколы истребляше,

„Мудрыхъ людей любяше,

„И свой умъ къ мудросемъ прилагаше,

„На правду людей поучаше,

„За то и отъ престола изгонимъ бываше“.

⁷⁷⁾ Вотъ примѣры церковныхъ словъ: „новопрозябшая ересь“—капитонство; прозябать = расги; спона = препятствіе, помѣха; обавать = очаровать, обаять; уристать = побѣдить, одолѣть въ ристаніяхъ: „укротите Броздою отъ уристанія“, т. е. отъ споровъ и мнимыхъ побѣдъ на бесѣдахъ; „буяти = буянить „разумъ буйвъ имуше“. Примѣры словъ мѣстныхъ будутъ указаны сейчасъ ниже, при рѣшеніи вопроса объ авторѣ „Брозды“.

женія, которыя, повидимому, не оправдываютъ высказаннаго предположенія, не только объ авторѣ-архіереѣ, но даже и іереѣ. Такъ, напимѣрь, раскрывая, что Духъ Святыи даетъ людямъ, на пользу церкви, различныя дарованія, а не одинаковыя, авторъ „Брозды“ пишетъ: „По сему же дадеся благодать и *нынѣшнимъ архіереомъ*, еже церковь Божию во исправленіи имѣти... А чего *имъ* не исправляти... а преко-словцовъ не возбраняти, не токмо *архіереомъ*, но и *іереомъ*, и за то *они* боятся отъ страшнаго судіа — Бога истязанія... И того ради подобаесть *намъ* послушнымъ быти, а не пререковати, не токмо ко освященному собору, но и ко *іереомъ*... Они бо суть освящени и на сіе дѣло Богомъ избраны, *въ духовное намъ снабдѣніе*“. Такимъ образомъ объ архіереяхъ и іереяхъ нашъ авторъ говоритъ не иначе, какъ въ третьемъ лицѣ. Подобно этому объясняя въ другомъ мѣстѣ, почему долго не выполнилъ своего желанія написать обличеніе противъ раскола, полемистъ указываетъ, что онъ, какъ человекъ не школьной, былъ долго „совѣстью своею зазираемъ, еже бы въ чемъ не согрѣшити, и отъ того бы *отъ освященныхъ властей имену на ся не притяжати*“. Изъ этихъ словъ, повидимому, слѣдуетъ, что самъ авторъ не принадлежитъ къ лику „освященныхъ властей“, да и такой пріемъ самооправданія едва ли можно признать естественнымъ въ устахъ особенно архіерея, призваннаго учить другихъ и „исправлять ихъ“...

б) Авторъ „Брозды“ былъ мѣстный житель Поморья и — давнишній, если не поморецъ по рожденію. Данныя для рѣшенія этого вопроса, какъ кажется, можно извлечь изъ нѣсколькихъ мѣстъ «Брозды». Такъ, напимѣрь, полемистъ говоритъ: «наши поморскіе роспѣвщики... не токмо на еретиковъ бывшихъ злохитрослововъ, но и на нынѣшнихъ раскольниковъ буеслововъ слово въ отвѣтъ распротрети не разумѣютъ... И *сею ради хотѣхъ многажды книгу сію слагати*: повидимому слѣдуетъ, что полемистъ имѣлъ возможность не одинъ годъ наблюдать мѣстную борьбу православія съ расколомъ. Подобнымъ образомъ авторъ два раза упоминаетъ, что усиленное движеніе въ сторону раскола въ поморскомъ населеніи началось съ 1672 года; повидимому слѣдуетъ, что и это мѣстное явленіе было хорошо извѣстно ему и извѣстно не по рассказамъ другихъ. Кромѣ того, въ «Броздѣ» встрѣчаются такія слова, которыя, по словарю Даля, и доселѣ

употребляются только на сѣверѣ Россіи и преимущественно въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской. Напримѣръ; *сколить* = выть, скучить по собачьи; *скакуха* = лягушка; *ляга* = непросышная лужа, бакалдина; *чаровань* = колдовство и др.

в) Прочія данныя объ авторѣ „Брозды“ сводятся къ немногому: онъ знаетъ порядки „соборныхъ храмовъ“, какъ бываетъ «у архіереевъ въ Велицѣй Россіи», и порядки «храмовъ приходскихъ», какъ «творятъ сельскіе попы», — исправленіе книгъ и обрядовъ, бывшее при Никонѣ, произошло на его, автора, памяти, — самъ онъ прилагаетъ къ себѣ только одинъ эпитетъ: «азъ многогрѣшный».

г) Какъ понимать сдѣланную на сійскомъ экземплярѣ «Брозды» монахомъ Аѳанасіемъ надпись ⁷⁸⁾ — прямо сказать невозможно. По всей вѣроятности этотъ экземпляръ представляетъ собою даръ изъ Кривецкой пустыни въ Сійскій монастырь, точнѣе: даръ самого Аѳанасія.

П. Смирновъ

⁷⁸⁾ См выше примѣчаніе 5-е.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки